

ЯНИНА ЛОГВИН

A romantic couple, a man and a woman, are shown in profile, facing each other and about to kiss. The woman has long, wavy red hair and is wearing a light blue top. The man has short brown hair and is wearing a blue denim shirt. They are positioned in the foreground, with their faces close together. In the background, there is a sunset over the ocean, with the sun low on the horizon, casting a warm glow. Several birds are flying in the sky above the couple. The overall mood is romantic and serene.

МЫ НАД ОКЕАНОМ

16+

BEST LOVE STORY

Янина Логвин

Мы над океаном

«Автор»

2022

Логвин Я.

Мы над океаном / Я. Логвин — «Автор», 2022

У него репутация плохого парня. А еще потрясающие глаза цвета теплой карамели и красивая улыбка. Ему плевать, что о нем думают другие – он ни с кем не собирается быть настоящим. У нее – длинные рыжие волосы и искристый смех. А еще страсть к фотографии и девиз: «Больше никаких свиданий и отношений!». Отныне она не собирается никому верить. Так почему же, когда они встречаются, им так сложно следовать собственным принципам? Или их стены – всего лишь видимость? А в сердцах все еще есть место для надежды? Продолжение читайте в книге "Навстречу рассвету".

© Логвин Я., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	26
Глава 7	28
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Янина Логвин

Мы над океаном

Глава 1

– Привет, Кейт! Отлично выглядишь, Кейт! Что делаешь вечером, Кейт? Можно сесть за твой столик, Кейт?

И вот так весь день. Бла-бла-бла, разреши подтереть тебе зад, Кейт!

Я наклоняюсь ближе к столу и делаю вид, что пишу, когда в класс биологии входит высокая блондинка и, виляя бедрами, направляется к свободной парте в первом ряду. Следом за ней в класс входит ее парень, Шон Рентон, новый капитан школьной команды по игре в лакросс, и уверенным шагом догоняет девушку.

Он едва не спотыкается, спеша пододвинуть ей стул, и улыбается придурковатой улыбкой, когда Кейт Хардинг наконец останавливается у парты и сбрасывает с плеча розовый, как задница поросёнка, рюкзак от «GUCCI». Обернувшись к Рентону, благодарно гладит его по щеке и садится, пока тот тарашится на нее, как последний идиот.

Я опускаю взгляд и продолжаю усердно портить чернилами новую тетрадь в ожидании учителя, в то время как моя подруга Триша громко фыркает и закатывает глаза, с негодованием созерцая эту картину. Приставив рогаткой пальцы к горлу, брезгливо высовывает язык и сообщает:

– Фу! Меня сейчас стошнит! Осталось только почесать Рентона за ухом и проверить его на собачьи рефлексы. А вдруг он, как Болто, задержит лапой и заскулит? Вот была бы ржака! Какой же он все-таки козел! Терпеть не могу разочаровываться в людях!

С Тришей Дженкинс мы дружим со времени средней школы и еще ни разу не ссорились, так что тайн от близкой подруги у меня нет. Хотя вряд ли в этой школе для кого-то тайна, что мы встречались с Шоном в прошлом году. Целых три месяца, пока его перед началом летних каникул не выбрали капитаном «Беркутов», и он с друзьями не уехал в летний лагерь.

Вот тогда-то все и закончилось.

Вернулся он оттуда совершенно другим человеком. Ну и ладно. Пусть у нас с ним не сложилось, а я не собиралась страдать по парню, который так легко обо мне забыл.

Лето прошло, а с началом учебы в выпускном классе и необходимостью думать о хорошем аттестате – высохли и слезы.

Это я сначала понять не могла, почему Рентон так резко пропал и перестал отвечать на мои сообщения, а когда увидела его в школе в обнимку с другой – догадалась.

Кое-кто вдруг стал популярным, и ему это страшно понравилось. Простушка Эшли Уилсон больше не вписывалась в круг его друзей, а значит, стала не интересна, в отличие от красотки Кейт – единственной дочери помощницы мэра Сэндфилд-Рока, Железной Патриции Хардинг.

Конечно же, мое сердце обожгло болью – я все-таки живой человек, и долгое время считала Шона хорошим парнем. Однако у меня хватило гордости не показать никому, как сильно я расстроена и как больно оказалось столкнуться с первым в жизни предательством. Это как будто тебя вывернули наизнанку, коснулись души... а потом смяли ее без жалости вместе со стеклянной крошкой, словно использованный бумажный пакет, и выбросили кровоточить.

В общем, ничего хорошего из моих первых отношений не вышло. Зато я усвоила очень важный в жизни урок: за свою глупость и доверие мы всегда расплачиваемся сами. Но какой бы ни была цена урока, я не собиралась превращаться в одну из брошенных девчонок, которые сохнут по своим бывшим и ведрами льют слезы на потеху другим.

Вот уж не дождетесь!

Главное, пережить этот год и насмешки за спиной.

Хорошо, что мы с Тришей сидим в среднем ряду, учителя еще нет, и класс шумит. Взглянув на подругу, я пожимаю плечами и говорю, стараясь не смотреть на счастливую парочку:

– Да ладно тебе, Триш. Это выпускной класс. Пройдет меньше года, и школа закончится. Мы все разъедемся и забудем, кто с кем встречался и когда. Мне просто не повезло стать «одной из». Подумаешь!

Я даже пробую невесело улыбнуться, пока полкласса учеников с любопытством оборачиваются и косятся в мою сторону.

– Добро пожаловать в клуб отверженных, Эшли! – говорю, в шутку обращаясь к себе, сделав пальцами в воздухе кавычки. – Это только начало жизни, так что самое время готовиться к сюрпризам!

– Ну, я-то не забуду, Эш, – сердито и очень серьезно парирует Триша. – И ты, уверена, тоже. Такое предательство, знаешь ли, сложно забыть!

Невеселая улыбка тут же исчезает с моего лица, а за ней приходит тяжелый вздох.

Подруга права, такое забыть сложно. Это двойной выстрел на поражение, а я все еще жива.

Я еще раз смотрю на счастливую парочку, сжимаю губы в ровную линию, а затем опускаю голову к тетради.

Триша Дженкинс одна из немногих в этой школе знает правду.

Кейт Хардинг – моя сводная сестра. А ее мать, Железная Пэйт – моя мачеха.

Глава 2

До начала урока остается несколько минут. Учитель уже показался из лабораторной комнаты, но класс продолжает шуметь. Я слышу общий смех Шона и Кейт, громкие шуточки ост-ряка Хью, однако биология – мой любимый предмет, и я делаю все, чтобы сосредоточиться на скором занятии. Открываю новый учебник и собираюсь прижать ладони к ушам, когда неожиданно класс сам стихает.

Я поднимаю голову вместе со всеми, как раз в тот момент, когда на пороге кабинета появляется высокий темноволосый парень, в черной футболке со стальным принтом в виде иероглифа, ботинках, и черных штанах милитари.

Он коротко кивает мистеру Шельману вместо приветствия, поправляет висящий на одном плече рюкзак и медленно оглядывает класс. Заметив свободное место за последней партой у окна, ни с кем не здороваясь, уверенно идет к ней, пока все вокруг приходят в себя и начинают удивленно шептаться.

У Триши тоже округляются глаза. Позабыв о Рентоне, она хватается за руку и тянет к себе.

– О, боже, Эш! Ты тоже его видишь? Это же Мэтью Палмер! Неужели он, и правда, вернулся в школу? Его же только весной исключили за драку!

Очень сложно, если ты не слепой, не заметить того, к кому прикованы все взгляды.

И, конечно же, я тоже наблюдаю за ним. За парнем с сильным и гибким телом, который сворачивает в проход между рядами парт, чтобы занять выбранное им место.

– Что он здесь забыл? – выдыхает тем временем моя беспокойная подруга, и я шепчу в ответ:

– Видимо, то же, что и мы с тобой – знания и сертификат об образовании! И будь тише, Триша! – прошу девушку, чувствуя, как при приближении Палмера у меня по спине ползет колющий холодок. – Он же нас услышит!

Подруга и хотела бы промолчать, но чертик, живущий в ней, не унимается. Да и вряд ли хоть один ученик в этом классе сейчас думает иначе.

– О, боже, Эшли! – вновь восклицает она мне прямо в ухо. – Он садится рядом с нами! А что, если он нас о чем-нибудь спросит? Мне Джейк говорил, что с ним лучше не связываться! Он водит дружбу с опасными ребятами, а его старший брат сидит в тюрьме!

Я пихаю подругу в бок и прошу замолчать, потому что мистер Шельман начинает пере-кликать всех учеников, и потому что Палмер действительно может нас услышать. Но ее хватается минут на пять, в которые она все равно исподтишка рассматривает нового соседа.

– Эш? – вновь тихонько дергает меня за рукав.

– Что?

– Только посмотри на него! Этот парень так же опасен, как и красив. Убойное сочетание темной личности! Забудь, что я тебе говорила о золотой тройке «Беркутов». Я готова съесть свои слова прямо сейчас! Ничего не изменилось, и самый горячий парень в этой школе – Мэтью Палмер! Ох, Эмбер рухнет в обморок, – вспоминает Триша о нашей общей подруге, у которой сейчас урок по «Сестринскому делу» в другом корпусе школы, – когда я расскажу ей, кто с нами в классе!

Мне не нужно смотреть на Мэтью Палмера, чтобы убедиться в ее словах. Я уже второй год работаю фотографом в школьной газете, освещаю мероприятия и спортивные соревнования, делаю кучу снимков учеников школы «Эллисона», а затем отбираю лучшие. У меня хорошая память на лица, так что мне отлично известно, как он выглядит.

У него темные, слегка волнистые волосы, закрывающие затылок, и длинная челка. Правильные черты лица с красивым лбом и четкими скулами. Чистая кожа, в отличие от других парней, все еще не выскочивших из пубертата, и гордо поджатые губы.

Такое ощущение, что он полгода не был у парикмахера и еще полгода не будет – ему и не за чем. Когда в прошлом году он играл в основном составе «Беркутов», он просто завязывал свои волосы в короткий хвост, надевал шлем, защитную экипировку, и плевал на то, как выглядит со стороны. Агрессивный напор, сильная подача и скорость. Палмер определенно был на хорошем счету у тренера Херли. Самым лучшим игроком его команды, самым быстрым и уж точно самым непредсказуемым – это было хорошо видно по победным очкам.

А еще, последняя драка у него случилась именно с Шоном Рентоном после ответственной игры за первенство по лакроссу среди школ города, которую мы выиграли.

Говорят, парни не поделили место капитана «Беркутов», после которой Мэтью и исключили из школы.

Как фотограф, я присутствовала на том матче и хорошо помню, как он прошел. Но драка произошла в спортивной раздевалке, и Шон не любил о ней говорить, так что узнала я об этом не сразу.

Тогда меня удивило другое, и совсем не выходка Мэтью – Палмер задибался со многими и всегда держался вызывающе-отстраненно. Но почему Шон? До того дня, наблюдая за ними на поле, я ни разу не замечала между ними соперничества, а ведь оно не могло оставаться незамеченным?

Думаю, тренера Херли это тоже удивило. И не отпустило до сих пор.

Иначе бы Палмер не вернулся в школу.

Вокруг него всегда ходило немало слухов, и главный о том, что он из неблагополучной семьи, все члены которой живут вразрез с законом, поэтому рано или поздно имеют дело с полицией. Эта школа помнила его старших братьев, один из которых сейчас находился в главной тюрьме штата, и не собиралась забывать. Так что и насчет младшего брата ни у кого не оставалось иллюзий.

Я не верила слухам, я знала точно – это правда. С восьми лет, как только мы остались с отцом вдвоем, он повторял мне множество раз: *«Мир опасен. Обходи засранцев стороной. Просто слушай своего отца, мальшика-Симба, и все будет в порядке»*.

Конечно, в порядке. Оно и не могло быть иначе, если твой отец полицейский. И я старательно обходила Палмера стороной.

Но это не означает, что не замечала.

Мне не нужно было на него смотреть, хватило и широкоугольного объектива фотоаппарата, чтобы знать: самое удивительное и опасное в Мэтью не репутация плохого парня, а его глаза. Светло-карие и пристальные. Обманчиво-теплые под темными ресницами. Любой девчонке точно лучше в них не смотреть!

Но когда мою любопытную подругу подобные мысли останавливали?

Триша вновь поворачивает голову в сторону окна и осторожно выглядывает из-за моей макушки, наблюдая за тем, как Палмер открывает учебник на нужной странице и вслед за мистером Шельманом записывает в тетрадь тему занятия.

– И вот как я теперь должна учить биологию? – сокрушено вздыхает, неохотно возвращаясь к тетради. – Лучше бы мы не биологическую эволюцию проходили и генетический состав популяций, а мужскую анатомию повторили! Тем более, что в классе сидит идеальный образец! Тогда бы я точно направила мысли в нужном направлении!

Я не могу удержаться от смешка и прыскаю смехом вместе с Тришей.

– А ты подумай о Джейке, и у тебя все получится! – тихо советую подруге, имея в виду ее парня – Джейкоба Финли. – Лучше его представь в виде наглядного пособия, вдруг это поможет тебе сосредоточиться?

– Ох, да! – с готовностью улыбается Триша. Соединяет средние пальцы рук с большими, закрывает глаза и на какую-то секунду изображает, что медитирует:

– Джейк! Джейк! Джейк! – повторяет сладким голосом. – Если я скажу, что люблю тебя, ты перестанешь заглядываться на других девчонок? О, Джейк, пожалуйста!

У Дженкинс хорошее чувство юмора и редко когда замолкает язык. Но я привыкла. Она болтушка, я тоже далеко не молчунья, и мы отлично с ней ладим. И точно давно привыкли говорить друг с другом начистоту.

– Не придумывай! – продолжаю шептать. – Джейк ни на кого не смотрит, только на тебя, я свидетель. Хочешь фотографию покажу? Таращится, как голодный Балл на мед!

Триша смущается и наверняка краснеет – на ее темной коже не видно румянца, зато заметно, что она довольна.

– Ой, перестань, Эш. Скажешь тоже...

Сейчас самое время забыть о личном, вспомнить об уроке и прислушаться к словам мистера Шельмана, что мы обе и делаем. Но монотонный голос учителя рассеивает внимание, и какое-то время спустя я ловлю себя на том, что повернула голову и смотрю на руки Палмера. Отмечая про себя, какие у него крепкие запястья и красивые пальцы. Длинные и подвижные – на долгий миг меня завораживает, как умело он перекачивает в них ручку, пока учитель ведет объяснение темы.

Иногда мне в голову приходят странные мысли, и я успела привыкнуть к этому, поэтому не сразу понимаю, что засмотрелась на них. Пока внезапно не натываюсь на внимательный взгляд коричневых глаз.

Темная бровь парня недовольно ползет вверх, и я тут же отворачиваюсь, уткнув нос в учебник.

Господи, я сошла с ума! Так откровенно рассматривать Палмера!

А вот Трише везет меньше.

– Дженкинс, – слышу я раздраженное, – если ты не перестанешь на меня пялиться, так и быть, я дам тебе себя потрогать. Так какая часть моей анатомии тебя интересует больше всего?

Глава 3

Урок заканчивается, и мы с Тришей, не сговариваясь, покидаем класс в числе первых учеников.

Я прячу свой планшет в сумку, вешаю ее на плечо и направляюсь к двери, стараясь не смотреть на Шона и Кейт, оказавшихся на моем пути. Легко обхожу их, даже не заметив, что это дается без труда – мысли все еще заняты Палмером и его едкими словами. Но у выхода из кабинета сталкиваюсь с Хью Граймсом – другом Шона, который не может жить без своих дурацких шуточек. И конечно же, парень не оставляет меня без внимания.

– Воу! Полегче, Симба! Я смотрю в твоём разбитом сердце образовался нешуточный сквозняк? Так и с ног сбить можно.

Граймс тощий и высокий, как жердь. С тонкой ухмылкой и хитрыми глазами. Вряд ли у меня при всем желании хватит сил сбить его с ног. Но вот оттолкнуть с пути сил хватает.

– Катись к черту, Хью! – сердито выдыхаю я парню в лицо, понимая, что поддаюсь эмоциям, которые так старалась скрыть. – Пока от моего сквозняка тебе уши не надуло! Прочь с дороги!

К сожалению, я светлокотая девчонка с длинными рыжими волосами и в отличие от Триши, краснею мгновенно. Да еще и на целую голову ниже Хью, поэтому тут же стараюсь сбежать.

– Постой, Уилсон! – пробует он меня задержать. – Эй! Как насчет встретиться после занятий на школьной парковке? Я тебе о Рентоне столько грязных подробностей расскажу! Под тегом «Чем он занимался прошлым летом». Поверь, детка, я знаю все его секреты!

В том, что Граймс не врет – не стоит и сомневаться. Шон у нас теперь популярный парень, так что возле него таких Хью – как устриц возле пирса. Вот только слушать его я не собираюсь.

– Лучше бы ты научился их хранить – так же, как твой друг! – не могу удержаться от колкости. – Пока в тебя не влетел чей-нибудь томагавк!

– Хью, перестань... – слышу позади снисходительный голос Шона, однако уже выскакиваю из кабинета вслед за Тришей.

Триша тянет меня за руку в конец коридора и там наконец отпускает. Повернувшись ко мне лицом, распахивает темные глаза и обмахивает себя рукой:

– Кошмар, Эш! Он все слышал – Палмер! Все, что я сказала! В школе четыре сотни учеников, а он запомнил мою фамилию! Теперь нам целый год учиться в одном классе, и я останусь в его глазах настоящей дурочкой! Ох, надеюсь, ему не придет в голову меня проучить? Потому что, клянусь, я не одна такая, кто о нем неприлично подумал!

В то время, как Триша сердится, я тоже не молчу – сейчас мы обе друг друга не слышим. Я ругаю себя за то, что доверилась Шону.

– Как он мог – Рентон! И зачем я только рассказала ему о своем домашнем прозвище, Триш! Граймс назвал меня Симбой при всем классе! Только глухой не слышал. Ненавижу его! И себя ненавижу. Дура, круглая дура! И я считала его приличным парнем? Да он такую змею, как Кейт, и заслуживает!

– Что?

– Что?

Мы с Тришей выдыхаем вместе – и обе одновременно обиду и грусть. Недолго думая, девушка обнимает меня за шею.

– Ох, Эшли, мне так жаль! Шон был нормальным, но популярность любому вскружит мозги, а Кейт своего не упустит. Она должна быть с лучшим парнем, иначе какая же она королева школы? Слушай, да пошли они оба к черту! Все равно этой завистливой стерве до тебя,

как дождевому червю до луны! Ха, – прыскает Дженкинс смехом, отпуская меня. – Вот это я прикольно сказала! А все биология виновата. И заметь, не соврала!

Дружба и любовь всегда предвзяты. И пусть для всех вокруг мы просто две обычные девчонки, но Триша для меня тоже лучше многих людей, поэтому я ей верю. К тому же у нее жизнерадостный характер, куча неумной энергии, и ей всегда удастся поднять мне настроение. И я очень надеюсь, что у нас это взаимно.

– Спасибо, Триш! – пробую улыбнуться, в ответ обнимая девушку.

Со стороны наверняка мы ведем себя излишне эмоционально, но мне сейчас все равно. Не так-то и легко воззвать к самообладанию, когда тебя бросил парень на расстоянии, не объяснившись, а теперь полшколы усмехается в спину. Но у меня обязательно получится. У меня самые замечательные друзья, которые в меня верят, и у меня есть гордость. Я никому не позволю по ней топтаться. Зря Кейт рассчитывает своими поступками испортить мне жизнь.

Конечно, такой подлости от дочери Пэйт я не ожидала, но своих людей не обманешь. А если эти люди не «твои», каким оказался Шон, то не стоит о них и жалеть. Надо просто переболеть и выздороветь!

Я уже пообещала себе, отправляясь сегодня в школу, что год выпускного класса станет для меня самым лучшим, вопреки всему. А значит, так и будет!

Вера – это уже полдела. Осталось всего лишь не сомневаться!

– Не переживай насчет Палмера, – спешу успокоить подругу, взяв за плечи. – Уверена, он уже через час о тебе и не вспомнит. К тому же, ты права – я тоже на него таращилась. Все в классе заметили появление Мэтью и не думаю, что он не был к этому готов, когда возвращался в школу. Ничего, переживет! Мы с тобой точно не центр его внимания. Можешь не сомневаться!

– Ох, ты права, – вздыхает Триша. – Сейчас мне срочно нужен Джейк! Вот кто поможет выбросить из головы все лишнее! Правда, озадачить он тоже мастер, – смеется. – А еще надо-едать с намеками! Но я все равно по нему соскучилась!

– А мне пора найти Эмбер, – я поправляю на плече сумку и смотрю на наручные часы. Оглядываюсь в сторону лестницы. – У нас сейчас латынь в первом корпусе у мисс Бражински, так что пока!

– Встретимся на ланче? – уточняет Триша, и мы расходимся с ней в разные стороны учебного коридора.

– Да, увидимся! Передавай Джейку привет!

Глава 4

Расписание уроков – всей учебной недели вместе с факультативами и часами работы в газете – лежит в кармане, я давно его изучила, запомнила номера предметных комнат и имена преподавателей, но все равно достаю, чтобы свериться еще раз.

В длинном коридоре много учеников, скоро звонок, и все спешат к своим классам. Заметив на пути Тамару и Синтию, подружек моей сводной сестры – таких же популярных сучек с гламурными рюкзачками и идеальными ухмылками, я тверже сжимаю рот и прохожу мимо. Делаю вид, что не вижу их, когда вдруг меня догоняет новость о том, что сегодня утром на парковке Кейт Хардинг целовалась с Шоном Рентоном. И что (о, боже мой!) они теперь самая популярная пара школы. И что уже ясно, кто станет королевой и королем Зимнего бала.

Я фыркаю и мысленно закатываю глаза – да очень надо. Тоже мне, интрига! Но последняя реплика все же больно задевает:

– Я так и вижу, как Эшли Уилсон фотографирует их для школьной газеты и рыдает, бедняжка. Она ведь наверняка спала и видела, как Рентон именно ее уводит за руку в закат.

– Ах-ха-ха! Рыжая Симба и Капитан!

– И голос Элтона Джона за кадром: «Ты чувствуешь любовь этой ночью, крошка? Открой свое сердце. Она здесь, с нами»!...

– Правда, уже не с ней, а с Кейт, но это такие мелочи!

Надеюсь два «фака», которые я демонстрирую язвам, заведя руки за спину, не остаются незамеченными, потому что девчонки затыкаются, а я спешу дальше.

Эмбер Коуч ждет меня у канцелярии, запросто болтая с советником по предметам – строгий и чопорный миссис Дэвис, отвечающий в школе за выбор дисциплин и расписание. И застав свою полненькую подругу за разговором, я сразу догадываюсь, зачем она здесь оказалась.

Наверняка собралась разнюхать свежие новости – у нее к этому страсть! А, судя по тому, как увлеченно она накручивает на палец длинную афрокосичку с розовым кончиком и прикусывает краешек губ – ниточка нужных сведений уже вьется!

Вообще-то для всех в школе мы странная тройка друзей. Триша – высокая и длинноногая, как кузнечик, очень спортивная девушка с темной кожей и эбеновыми глазами. Сколько я ее помню, она всегда улыбалась шире, прыгала выше, а бегала быстрее всех одноклассников. Поэтому неудивительно, что и сейчас в школьной секции кросса она одна из лучших бегуний и собирается получить спортивную стипендию.

Я тоже неплохо бегаю – особенно с профессиональной фотокамерой в руках в поиске супер-мега кадра во время школьных соревнований или матчей, но до Триши мне далеко. В младшей и средней школе я серьезно увлекалась танцами. Даже оказавшись в старших классах, все еще лелеяла мечту попасть в команду по чирлидингу. Но не сложилось. В моей жизни внезапно появилась Патриция, ее дочь Кейт и непонятное соперничество между нами, которому я не могла найти объяснения.

И не стала. Я не собиралась терпеть выходки Кейт, отец которой оказался одним из спонсоров школы и задавал тон особенному отношению администрации к его дочери. Я просто увлеклась фотографией и пропала в цифровом мире фокусировки, интересных объектов и фильтров. И сейчас ни за что бы не променяла его ни на один другой!

Что же касается Эмбер, то эта русоволосая пухленькая девчонка с ямочками на щеках покорила нас с Тришей готовностью к любым авантюрам, преданностью нашей дружбе и непробиваемой уверенностью в себе.

«Когда в твоей семье у всех женщин размер «plus-size», всё отлично с личной жизнью и чувством юмора, – говорила Эмбер со смехом, задрав нос, – сложно взрослеть, не восхищаясь

собственным совершенством! А мне сложно спорить с моим отражением, когда у него железобетонные доказательства моей красоты!»

Так что с уверенностью у нашей подруги было все «окей». Даже Кейт и ее язвам-подружкам при всем желании не удавалось задеть Эмбер. В то время, как Триша отчаянно выравнивала свои кудрявые волосы в салоне у парикмахера, Эмби этим летом наплела с четыре сотни белых афрокосичек и выкрасила их концы в темно-розовый цвет. С черным лаком на ногтях и пирсингом в брови – ее новая прическа выглядела просто феерически симпатично!

Как и сама девушка, которая, заметив меня, тут же поспешила навстречу.

– Привет, Эшли!

С Эмбер мы подружились два года назад, когда обе прошли конкурс и пришли работать в школьную газету «Ellison News». Там же познакомились и с Заком Бейкером – нашим обожаемым боссом. Старшеклассником, который сейчас был главным редактором газеты, я – фотографом, а Эмбер – журналистом, а заодно и репортером, не пропускавшим мимо ни одной важной для школьной жизни новости.

С нее-то Эмбер и начала, подхватив меня под руку и тряхнув длинными косичками:

– Эшли, ты уже слышала новость дня? Мэтью Палмер снова в школе! Да, тот самый наглый красавчик, брата которого уперли в тюрьму за кражу дорогих автомобилей, а он сам прошлой весной надрал задницу Шону!

Мы уже виделись с Эмбер на первой уроке, но обе здороваемся со знакомыми школьниками, которых встречаем в коридоре.

– Да, слышала, – признаюсь, замедляя шаг. – И даже видела собственными глазами пять минут назад. Мы с Триш теперь с ним в одном классе биологии. Думаешь, это наш директор Гибсон дал ему второй шанс?

– Не думаю, а знаю! – соглашается девушка с моим предположением. – Я только что расколола миссис Дэвис! Но не только директор. Оказывается за Палмера поручились, и я даже догадываюсь кто! Только представь, у этого парня нешуточный коэффициент интеллекта и хорошие оценки. Но кто бы мог подумать, Эш!

– Ты шутишь? – я искренне удивляюсь вместе с подругой. Мне хорошо известно, каких усилий требует усердная учеба в этой школе и какая у Палмера репутация.

– Ни капли! Миссис Дэвис призналась, что тоже ходатайствовала за его возвращение в школу и помогла составить Мэтью программу обучения на весь год. Но меня интересует другое.

– Что же?

– Интересно, возьмет его тренер Херли назад в команду? Я имею в виду в основной состав игроков. Я уже так и вижу заголовок в газете, – Эмбер поднимает руки, изображая кричащую статью. – Сенсация нового спортивного сезона! В знаменитые «Беркуты» возвращается их лучший атакующий! Трудный подросток, исключенный из школы за участие в драке!

– Стоп, Эмбер! – я спешу вернуть подругу к действительности. – Вот об исключении и драке лучше не писать. Не думаю, что секретарь Моран это одобрит. Ты же знаешь ее правила – никакого негатива! Да и Зак вряд ли пропустит такое в номер. А вот первая часть с сенсацией мне понравилась. Надо будет после уроков взять у тренера Херли интервью и все прояснить.

Эмбер знает, что я права, и в раздражении выдыхает, пожимая плечами.

– Ох, как же мне надоела эта паталогическая страсть Моран к цензуре! Можно подумать, никто в этой школе не знает, что Палмер из себя представляет. Да родители Рентона половине города раструбили, что он – будущий преступник! Ты помнишь, как за ним прямо в школу приехал твой отец? Я думала, его в наручниках увезут!

– Нет, эту часть драки и ее последствия я пропустила, – с сожалением признаюсь, вспоминая события прошлой весны. – Но вот наслушаться успела! Правда, тогда мне было от души жалко Шона – особенно его разбитый нос и заплывший глаз.

– Вот именно! – выставляет Эмбер палец. – Тебе и другим жалко Шона, потому что все знают: Палмер далеко не паинька. И как по мне, это только привлекло бы к статье интерес. И потом, Эшли, вот скажи честно: разве возвращение сложного подростка в лоно общественной жизни само по себе не позитивное событие? Это же победа общества над узколобой системой правил! Новый шанс для человека, понимаешь?.. И за это я уважаю тренера Херли!

Я это понимаю очень хорошо, поэтому фыркаю и невесело улыбаюсь, глядя перед собой.

– Расскажи об этом Моран.

– О-ох, – тяжелый вздох девушки все объясняет. – Старая, противная гримза! – Эмбер высовывает на бок язык, выпучивает глаза и, выставив перед собой трясущиеся руки, изображает дохлого зомби. – Вот увидишь, она еще наших детей будет воспитывать согласно цензуре, пока мы с тобой вот такие будем думать, как добраться до ее тощей шеи!

Это неожиданно смешно, и мы смеемся, пусть и с грустью. Но настроение у подруги лиричное, и она, отдышавшись, поправляет на плече косички.

– Эш, ты не помнишь, с кем Мэтью встречался в прошлом году? Я хочу упомянуть об этом в новой статье – ненавязчиво, ты же знаешь, как я это умею. Школьная публика любит подробности личной жизни, а я никак не могу вспомнить. С Кейт, с Тамарой или с Джоанной Пикерт?

Я задумываюсь. Не то, чтобы я следила за Палмером, но он видный парень, такие в любой школе на виду. К тому же, мне чаще, чем другим, приходилось его видеть во время тренировок и матчей, когда Шон приглашал меня на стадион.

– Кажется, со всеми и ни с кем всерьез. Я не припомню у него ни одной постоянной подружки. Может, они просто друзья? Во всяком случае, в доме Патриции я его никогда не видела. А на вечеринках у Кейт я не бываю, ты же знаешь.

– Друзья? Ха! – закатывает Эмбер глаза. – Да он наверняка с каждой из них переспал и бросил! – уверенно кивает. – Будет он еще с родителями знакомиться! Такие парни меняют девчонок, как перчатки и плевать им на приличия! Я уже молчу о том, что в приличный дом, такому, как Палмер, вообще-то закрыта дорога. Лично я бы его со своей дочкой наедине в спальне не оставила!

– Эмбер! – я изумленно фыркаю, поворачивая голову к подруге. – Не преувеличивай! Мне кажется, этим летом ты прочитала слишком много романов о плохих парнях!

– Да, с дочкой, может, и не оставила бы, – продолжает мечтательно рассуждать подруга. – А вот сама бы точно осталась! Еще бы и табличку на дверь повесила «Не беспокоить! Имейте совесть!»

Коуч вдруг громко прыскает смехом, но я успеваю пихнуть ее в бок.

– Ой, да ладно, Эш! – Эмбер довольно сияет ямочками на упитанных щечках, и не думая краснеть. – Нам уже есть восемнадцать, и мы можем об этом говорить. А Палмеру – девятнадцать, я у Дэвис разузнала. Ну, не верю я, что он – целомудренно непорочен. Да еще с такими братьями. У него же во взгляде написано – грешен и непостоянен! Думаешь, девчонки этого не понимают, когда связываются с такими ребятами, как он?

– Пожалуй, ты права, – я легко соглашаюсь. В такое поверить, и правда, сложно.

– Запретное и порочное всегда сладко, так было и будет до скончания веков – это факт! – резюмирует Эмбер. – Здесь от нас мало что зависит. А еще больно, но только кто же об этом думает? Людей привлекают совершенно другие нюансы отношений. И вот именно они – эти нюансы – меня и интересуют!

Коуч много всего интересуется, и обязательно в подробностях. Когда-нибудь она станет первоклассным журналистом – дотошным и серьезным, а пока что на страже ее «грандиозных идей» стоим мы с Закари. И не всегда успешно.

– Постой, – я замедляю шаг и подозрительно хмурю брови, поворачиваясь к девушке. – Эмби, ты что-то задумала? – внезапно догадываюсь. – Я тебя знаю сто лет. Давай, признавайся, что за шестеренки крутятся в твоей голове?

– Ну...

Приходится остановиться и взять подругу за руку.

– Эмбер? – я настойчиво спрашиваю, пока ее идея еще не обрела статус навязчивой.

– Ничего, Эшли.

Но я не отпускаю, вопросительно приподнимаю брови, и Коуч сдается.

– Ну, хорошо. Хорошо! Я пока не задумала, а всего ли подумала – есть разница! – в голубых глазах мелькает азарт. – Мне кажется, я знаю, кому под силу сместить Шона Рентона с его пьедестала и очень скоро! Тем более, еще вопрос, стал бы он капитаном «Беркутов», если бы не драка с Палмером.

– Нет, Эмбер.

– Да! Думаешь, мне приятно видеть, как этот придурок себя ведет? Словно Эшли Уилсон не существует! Не только ты, мы все – Триша и Зак, все считали Шона своим другом. Он мог сказать всем, что вы расстались друзьями, тогда бы не было этих смешков. Но вместо этого он зазнался и сделал вид, что ему плевать на тебя! Да, Эш! Это больше не тот Шон, которого мы знали и который торчал у нас в газете до посинения. Ты точно не заслужила быть насмешкой для Кейт! Сколько можно ее терпеть?

Эмбер договорила и теперь расстроено выдыхает, став удивительно серьезной, а я не знаю, что сказать.

Нет, слова, конечно, есть, но говорить их не хочется. Да и что тут скажешь?

– Эмби, нельзя заставить человека быть с кем-то против его воли, я в это не верю. Даже если Кейт и намеренно вмешалась в наши с Рентоном отношения, она ему нравится, понимаешь? Мы только что все были в одном классе и это видно. А я – больше нет, вот и все. Ничего, переживу, в нашей школе хватает и других новостей, чтобы долго обо мне помнить. А чувства не поддаются логике. Они или есть, или их нет. Так что не нужно мстить Шону и искать справедливость там, где ее нет. Я в порядке, правда.

– Все равно, он не беркут, а дятел! Даже не поздоровался со мной. Прошел, будто я пустое место!

– Я уверена, Эмби, ты это легко переживешь. Нашла о ком думать! Тем более теперь, – я улыбаюсь и снова беру подругу за руку, заставляя ее сойти с места, – когда в школу вернулся Палмер и нам предстоит взять интервью у Херли!

Хорошее настроение возвращается к Эмбер, и она уже сама торопится к кабинету латыни, обнаружив, что до звонка осталась всего минута.

– Да запросто! – обещает, отпуская короткий смешок: – А насчет новостей, это ты в точку сказала. Представляю, что сегодня будет твориться в столовой во время ланча, когда там появится плохиш Мэтью. Хочу я на это посмотреть!

Глава 5

Слухи о возвращении Палмера еще не успели разлететься по школе, так что на уроках латыни и французского пока об этом не говорят. Зато хватает любопытных, желающих уточнить, в курсе ли я, что мой бывший парень теперь встречается с самой Кейт Хардинг.

Мне надоело это внимание, а от жалостливых взглядов уже тошнит, поэтому я сбегая из классов сразу со звонком и только увидев Тришу и Эмбер в столовой, в очереди у прилавка с едой, наконец-то выдыхаю:

– Как же меня сегодня все достало, девочки! Ненавижу этот день! Ну, почему хоть на время нельзя стать невидимкой!

Погода стоит отличная, на школьной территории много зелени, и мы решаем занять наш столик во внутреннем дворике, где уже сидят другие школьники, и начинаем ланч.

Джейка еще нет, Шона уже не будет, а Закари затерялся где-то на линии раздачи в толпе старшеклассников. Я унылоковыряю вилкой подогретую пасту с сыром и прислушиваюсь к разговору девчонок – просто потому, что не хочу ни о чем думать, и ничего говорить.

– Ох, это лето у бабушки... Ненавижу семейный шантаж и наше семейное ранчо в Теннесси! Знаете, девочки, – отправляет Эмбер за щеку кусочек овощной пиццы, прогоняя от лица мошку, – я, конечно, люблю своих стариков, но это был последний раз, когда я согласилась провести у них каникулы. Я чуть с ума не сошла от скуки! В клуб не ходи, с этим парнем не разговаривай, на велосипеде к реке одна не катайся. «Деточка, почему у тебя такие ногти, – передразнивает подруга свою родственницу ворчливым голосом, – словно их отбили молотком?! Неужели это модно?!». Куда ни сунься, везде красные линии! А если что-то не так, то дедушка хватается либо за сердце, либо за ружье.

– Какой ужас!

– Я просто выдохнула, когда вернулась! Если бы еще Джил со своим мужем свалили от родителей, было бы вообще прекрасно! Так нет же, сестра тоже решила учить меня жизни. А я не хочу! Я в ее личную жизнь не лезла! Я, может, собираюсь запомнить этот год, как самый безбашенный! Мое право! И не смотри на меня так, Триш. У тебя есть парень, у Эшли был, а у меня еще нет. Да если кто-то узнает, что я первый и последний раз в своей жизни целовалась в одиннадцать лет с Хью Граймсом – меня же засмеют! Терпеть его не могу!

К соседнему столику подходит компания из четырех парней, все участники школьной команды по игре в лакросс, и с ними высокий и темнокожий Джейк – один из двух вратарей «Беркутов». Заметив Тришу, он оставляет друзей и подходит к нам. Широко улыбнувшись, здоровается:

– Привет всем!

На территории школы поцелуи и объятия не приветствуются, но ланч – наше личное время, и Джейк, сняв с плеча рюкзак и бросив его в траву, целует свою девушку в щеку. Опустив поднос на стол, садится рядом.

Они с Дженкинс встречаются уже год, за это время мы все успели узнать друг друга, поэтому я не удивляюсь, когда он участливо интересуется у меня:

– Ну, как ты, Эшли? Выглядишь неплохо. Похоже, ты не так расстроена, как об этом все говорят? Сегодня только ленивый не болтает о новой девушке Рентона. Но как по мне, так он придурок, я ему так и сказал.

– Эй! – вступает за меня верная Триша. – А чего ты ожидал, что она размажет сопли по траве, что ли? Еще чего! Правильно сказал, она уже и думать забыла об этом кретине. Правда, Эш?

Аппетита нет, и макароны остывают, но в голосе подруги звучит столько надежды, что я, взяв себя в руки, спокойно улыбаюсь Джейку. Во-первых, это я с Шоном рассталась, а они

по-прежнему с ним приятели. А во-вторых, парни из его команды с интересом косятся в нашу сторону, и будет глупой ошибкой подогреть их интерес слезным признанием.

– Правда. Все отлично, Джейк, кроме того, что мы теперь вряд ли с Шоном когда-нибудь станем друзьями. Думаю, отношения с таким парнем мне больше не нужны и даже хорошо, что это сразу прояснилось. Сейчас самое время сосредоточиться на учебе и работе в газете, чем я и собираюсь заняться. Так что я не расстроена, я просто иду дальше.

– Я его не оправдываю, Эшли.

– Знаю, Джейк.

– Кейт Хардинг давно на тебя взъелась, и мы с Тришей думаем, что Шон лишь инструмент в ее руках. Жаль, что никто не знает всей правды о вас – о том, что вы сводные сестры, и он тоже. Но не переживай, я не стану трепаться о твоей семье. А всем этим сплетням только тупица и поверит!

– Бинго! – вдруг радостно и громко восклицает Эмбер и, наклонившись к парню, щелкает перед его лицом пальцами. – Что еще за сплетни? А ну-ка быстро рассказывай!

– Не смей! – командует другу Триша, и Джейку ничего не остается, как со страданием на лице уставиться на меня.

– Эш? Кажется, я опростоволосился, да?

Я внезапно улыбаюсь, от души жалея парня.

– Эх, ты! Кто же так попадается, Финли! Это же Эмбер! Она теперь сгрызет твои уши, но подробности добудет! Валяй, рассказывай, – разрешаю, отодвинув от себя пластиковую тарелку с пастой и приготовившись слушать. – Вряд ли ты сможешь меня удивить. За четыре года я чего только от Кейт не видела.

Но у Джейка получается меня удивить. Да так, что я краснею, как маков цвет, узнав о себе много нового. Что, оказывается, я все лето преследовала Рентона слезливыми письмами и неприличными фотографиями. Что целуюсь я отвратительно мокро – открыв рот, словно рыба на берегу. Не брею подмышки и что он от меня, бедняга, еле отделался.

Не удивительно, почему на меня вокруг все так таращатся.

– Ч-что?

Я настолько удивлена, что теряюсь от услышанного. Поверить в это настолько же сложно, насколько больно. Что бы ни произошло, но Шон не мог такое сказать. Нет, не верю. Я не заслужила от него такой ушат гадости.

Но даже если не он это сказал, то он точно все это слышал, и от этой мысли становится по-настоящему противно.

– Вот стерва! – пораженно выдыхает Эмбер, уходя в своей догадке еще дальше меня. – Эта Хардинг свихнулась от своей безнаказанности. Это же подло!

– Фу, Джейк! Я была о Рентоне лучшего мнения! – Триша тоже возмущена и даже встает со скамейки, забыв о еде. – Немедленно скажи всем, что у Эшли все в порядке с гигиеной! – требует, выставив руку в сторону его друзей за соседним столиком. – Это у Кейт не все в порядке с головой! Завистливая задница! Как жаль, что у нас не средние века, и я не могу вызвать эту змею на бой, я бы ее от души поколотила!

Парням за соседним столиком не все ясно из нашего разговора, но они со смешками наблюдают за происходящим, и Джейк усаживает подругу на скамейку. Обнимает ее и успокаивает – с темпераментом Дженкинс еще надо уметь справиться!

– Успокойся, Триша. Говорю же: бред. Никто в эту чушь не верит, не беспокойся!

– В какую еще чушь? О чем спор? Я что-то пропустил?

К столику с подносом в руках подходит темноволосый Закари, и я подвигаюсь в сторону, давая Бэйкеру возможность сесть на одну скамейку со мной и Коуч.

– Эшли моют косточки, – объясняет парню Эмбер. – Используя грязные приемчики. Ты ничего об этом не слышал?

– Нет.

Закари, как всегда, в очках и даже на ланче собран и сосредоточен, и Эмбер не может удержаться от шпильки:

– Господи, ты идеален, Зак! И точно из другой Вселенной. Раскрой секрет, как можно быть пофигистом в хорошем смысле этого слова? Неужели тебя никогда и ничего не способно вывести из равновесия?!

Я думаю, Закари это хорошо известно и тому есть свои причины. Но он только пожимает плечами:

– Каждый слышит то, что хочет. И не слышит то, чего не хочет. Вот и весь секрет. Их просто нет, – кивает подбородком в сторону показавшихся во дворике Шона в обнимку с Кейт. – Разве ты не видишь, Эш, – обращается ко мне, почувствовав, как я замерла. – Там пустое место!

Но для меня пока еще нет. Словам друга поверить сложно, когда перед тобой твоя сводная сестра идет в обнимку с твоим парнем так уверенно, словно это не они растоптали мое сердце.

Поправочка. С твоим бывшим парнем, за одно лето превратившимся из близкого человека в незнакомца.

Кейт недаром прошлые выходные провела в дорогом спа-салоне, посетив парикмахера и косметолога. Ее волосы отливают свежим оттенком блонда, макияж излишне ярк для школьного дня, а короткая юбка смело открывает длинные загорелые ноги капитана команды чирлидерш. Со светловолосым и широкоплечим Шоном, сияющим от собственной значимости, они выглядят под стать друг другу и остается только удивиться, как я раньше не замечала у Рентона такого пафоса в походке и перекошенной ухмылки плейбоя на симпатичном лице.

Так стоит ли удивляться тем слухам, которые эта парочка обо мне распустила?

Не вижу. Я их не вижу!

Я бы очень хотела никогда не видеть и не чувствовать ту слабость, что сейчас пробила мою броню. Но у слов есть сила, а у лживых слов – способность глубоко ранить душу, и на секунду я едва не теряю над собой контроль.

Кейт с Шоном проходят по дворику в окружении своей свиты друзей, и шумно рассаживаются за центральным столиком, за которым принято сидеть исключительно популярным личностям школы, а я опускаю взгляд.

Пустое место, Закари прав. Они ничего для меня не значат. Жизнь продолжается. Солнце все так же всходит на востоке, день сменяет ночь, а люди...

Иногда некоторые из них теряют оболочку и собственную значимость для других, растворяются в трехмерном пространстве до ничего не значащих физических частиц. И если мне не под силу стать невидимкой, то мне под силу не замечать их.

Никто и никогда не узнает, что Шон мне говорил. А я забуду. Оказывается у чувств, если они ненастоящие, как и у продуктов, есть срок годности. Пора все окончательно выбросить на свалку!

Тяжелый вздох не удастся скрыть, и Зак негромко замечает:

– Не стоит, Эшли. Он просто не оправдал твоего доверия. Ничего, с этим можно жить, со мной тоже такое случилось когда-то.

– Правда?

Мы вместе смотрим на парочку, и он подтверждает:

– Правда. Если трава вянет, на ее месте всегда вырастает новая. Нужно просто вырвать с корнем все сорняки и посеять новые семена.

У Закари мама корейка, а отец – американец. У парня привлекательная внешность и совершенно точно оригинальный ум. Я не раз удивлялась его способности смотреть на очевидные вещи особым взглядом.

– Неужели корейская мудрость? – догадываюсь.

Зак делает вид, что задумался и важно поправляет очки. Коротко хмыкнув, придвигает ко мне тарелку с пастой.

– Хм, возможно. Но, думаю, что скорее моя личная философия.

– И что же из нее следует?

– Только то, что тебя выбросило из зоны притяжения Шона и ты снова свободна. Неужели не чувствуешь, Эшли? Мир не замкнулся, он стал шире!

– Но про подмышки – это было тупо! – возмущается Эмбер. – И подло! Слышал бы ты эти глупости, Зак! Такое впечатление, что мы вновь оказались в средней школе, где девчонкам запускали сверчков в волосы, а мальчишкам по задницу выдавливали горчицу из тюбика и предлагали туалетную бумагу. Но в двенадцать лет это хотя бы было смешно!

– Кстати, хорошая идея – насчет горчицы, – наставляет палец на Эмбер Триша и обещает: – Мы с тобой еще поговорим на эту тему, девочка!

Заккари уже открыл свой соус и обмакнул в него кусочек курицы, но прежде чем его проглотить, считает нужным ответить:

– Низкие люди всегда совершают низкие поступки – это простейшая производная их исходной формы. Что здесь удивительного? Вот если наоборот, тогда да, можно и удивиться. Но так за редким исключением не бывает. Так что верить подобным слухам – это не уважать себя.

Заккари все-таки сует курицу в рот и заканчивает мысль:

– Но если попытаться выжать из этого пользу, то считаю, Эш, что такие моменты закаляют характер и делают из обычного человека "S.P."

Джейк ест гамбургер, запивая его молоком, и едва не давится.

– Че-го? Бэйкер, расшифруй. Снова твои газетные ребусы?

Зак любит подогревать интерес читателей «Ellison News» вопросами и загадками, но кажется мне, не на этот раз.

– Нет, все гораздо проще, Финли. Сильной личностью. Человеком, способным управлять своей волей – высшей функцией разума.

Но это все еще непонятно, и Джейкоб фыркает:

– Где ты это вычитал? В научном журнале? Что за фигня, чувак?

– Сам придумал. Видишь буквы? – Заккари вытирает руки салфеткой, расстегивает и отворачивает вверх манжету рубашки. Показывает свое запястье с внутренней стороны, и мы все видим на нем татуировку, которой еще весной там не было. Две буквы «S.P.»* – небольшие и аккуратные.

– Когда мне плохо, – неожиданно признается парень, – я просто смотрю на них и это помогает собраться.

У Зака раскосые глаза, доставшиеся ему от матери, и черный взгляд. На миг в нем что-то мелькает, но он тут же это «что-то» прячет поглубже. Как ни в чем не бывало застегивает рубашку и возвращается к обеду. А вот Джейка его признание неожиданно задевает.

– То есть ты хочешь сказать, что набил под кожу эти буквы и решил все проблемы? Вот так просто?

Бэйкер легко пожимает плечами, взглядывая на приятеля.

– У каждого свой Бог, Финли, и своя мотивация. Моя мотивация состоит из десяти пунктов саморазвития. Ты ошибаешься, это совсем не просто, но я так решил для себя и не намерен отступать.

– Назови хотя бы два, чтобы я понял, чем ты болен, чувак. Потому что, когда мне плохо, я предпочитаю действовать, а не жевать сопли!

Это все еще дружеский вызов, и Заккари охотно на него идет.

– Хорошо, Финли. Например, защита личных границ. Ты уверен, что способен отстоять свои?

– Конечно!

– И сумеешь отказать Рентону, если он захочет пригласить тебя на вечеринку? Я слышал, он собирает у себя «Беркутов» в эту субботу. Ведь ты пойдешь?

– Что? – услышав о новости, Триша отрывается от своей лепешки так и напрягается. Отодвинув в сторону открытый пакет с соком, поворачивается к своему парню. – Джейк, скажи, что ты не пойдешь, – требует. – Ты же сам говорил, что играющая десятка вас не принимает всерьез. Что тебя достали их насмешки!

Финли колеблется секунду, но вдруг хмурится.

– Ты не понимаешь, Триш. Это может быть важно для команды. Я просто не успел тебе сказать.

– Так же важно, как было в прошлый раз? Когда вы у Мейсона напивались какой-то дряни и голыми прыгали в бассейн? Что с тобой, парень? Ты же это всё терпеть не можешь.

– А для тебя? Что важно для тебя, Джейк? – не отпускает его Зак и Финли признается:

– Да плевать мне на эту вечеринку, Бэйкер! Думаешь, я хочу смотреть, как эти задницы из основного состава корчат из себя высшую лигу? Всё это ни черта не весело! Но мне надоело сидеть в запасных у Херли. Это уже продолжается вечность!

– Вот видишь. А сильная личность всегда умеет говорить «нет» и не зависит от чужого мнения.

– Я же объяснил!

Закари совсем не щуплый. Если от матери ему достались восточные черты лица, то от отца – крепкие плечи и хорошая фигура. И пусть он не такой спортивный, как Шон, но смело подается навстречу Джейку.

– Хочешь сказать, что кому-то из них под силу изменить твоё будущее? – показывает взглядом на компанию Рентона. – Вот этим придуркам под силу решить за тебя, быть ли тебе хорошим вратарем? Эй, каким образом, чувак? Да ни один из них и близко не в правах тренера Херли! Но даже у последнего нет права лишать тебя шанса стать кем ты захочешь!

– Знаю! И что же ты предлагаешь, умник?

Парни выдыхают и вновь распрямляют спины, продолжая смотреть друг на друга через стол.

– Пункт первый саморазвития "S. P." Гласит: "Делай все возможное, чтобы добиться выбранной цели".

– Да черта с два это от меня зависит!

– Пункт номер два "Не пасуй перед сложными задачами" и три "Всегда контролируй свои эмоции", – спокойно продолжает Заккари. – Самообладание – это признак интеллекта, Финли. Чем он выше, тем меньше ошибок ты совершаешь. Хочешь со мной поспорить?

– Нет, продолжай. Хочу убедиться, как глубоко ты в этом увяз, чувак.

– Достаточно, чтобы понять: я хочу признавать свои ошибки.

– А это еще зачем? – хмыкает Джейк, но уже не так уверенно. – Собрался каяться в грехах? Я думал для этого люди ходят в церковь.

– Затем, что это – эволюция роста личности, – парирует Зак. – Слабые люди всегда выгораживают себя и обвиняют в своих неудачах других. И только сильные способны взять на себя ответственность. Я уверен в тебе есть потенциал силы, Джейк. Осталось научиться принимать победы и поражения, и не стараться кому-то понравиться только потому, что этот «кто-то», как тебе кажется, успешнее тебя.

– Во мне есть потенциал стать чертовым роботом! – не соглашается Джейк. – Давай еще скажи про самоотверженность, Капитан Америка, и пазл святоши окончательно сложится!

– Не сложится. «S.P.» всегда отстаивает свои ценности и свои интересы. Всегда, Финли! О границах я тебе сказал. Подумай, стоит ли вечеринка у Рентона ссоры с Тришей? Ведь завтра на наш город может упасть огромный метеорит, и в последнюю секунду своей жизни, раздав-

ленный булжником, ты будешь жалеть вовсе не о том, что пропустил идиотскую вечеринку, а о том, что не пожелал спокойной ночи своей девушке.

Мы все открываем рты и на какой-то момент застываем, после чего Джейк беззлобно выдыхает, зная, что проиграл:

– Черт, иногда я тебя ненавижу, Бэйкер! У тебя просто талант вскрывать мозги!

– А знаешь, Зак, – я поворачиваю голову к своему боссу и неожиданно говорю: – Пожалуй, я бы вступила в твой клуб сильных личностей. Мне понравился пункт номер два – не пасовать перед трудностями.

– И я, – соглашается Эмбер, глядя на Бэйкера восхищенным взглядом. – Seriously, Зак, давай организуем свою лигу «S.P.»? Ну, или хотя бы тайное общество. Идейный вдохновитель у нас уже есть – ты! Осталось собрать последователей.

– А почему тайное? – спрашивает Триша. Она уже успела обидеться на Джейка и снимает со своей талии его руку. – Кстати, ребята, я тоже с вами. Мне нравится идея развить в себе высшую функцию разума. Когда на наш город упадет метеорит, – если он, конечно, упадет, – я точно хочу быть с теми, кто мне дорог, вот!

– Ну, Три-иш! Ну, чего ты... – виновато тянет Джейк и придвигается ближе к своей девушке. – Да не пойду я на эту вечеринку! Скажи спасибо, мистеру умнику. Будем считать, что он меня убедил!

Он сердито сверкает на Заккари черным взглядом, но тот только пожимает плечами, возвращаясь к курице и салату. Управившись с парой наггетсов, в свою очередь спрашивает у Эмбер:

– Да, почему тайное?

– Какие вы непонятливые. Потому что звучит интересно и загадочно! Почти, как «Орден Феникса» или «Союз Тамплиеров»! Я уже так и вижу первое тайное собрание нашего братства и принесение ему клятвы верности!

От охвативших ее эмоций, Эмбер отбрасывает розовые косички на спину и подпрыгивает на скамейке.

– Это непременно должно случиться в полную луну! Вы согласны?!

Эмбер из нас самая непоседливая, а Заккари – самый серьезный, но даже он улыбается. Взглянув на девушку, переводит взгляд дальше и вдруг на долгую минуту о чем-то задумывается.

Мы даже не заметили, что голоса вокруг стихли, а в школьном дворе появился высокий темноволосый парень. Его появление заставляет притихнуть компанию Рентона и Кейт, и насторожиться, словно они увидели перед собой опасного незнакомца.

Странно, но не похоже, чтобы среди них находились друзья Палмера.

А может, он сам не хочет никого замечать?

Окинув взглядом внутренний двор, заполненный старшеклассниками, парень больше ни на кого не смотрит. В одной его руке ланч-бокс, который он принес с собой, другую он держит на лямке рюкзака. Он идет между центральными столиками так же прицельно и уверенно, как шел в классе, и останавливается в нескольких метрах от нашей компании. Сняв с плеча рюкзак, садится за свободный столик, открывает ланч-бокс и начинает есть, явно не собираясь тарашиться по сторонам и удовлетворять разговором чье-либо любопытство.

Не знаю, что именно заставляет меня снова замереть при его появлении. То, что я вижу его здесь, в выпускном классе школы (после того, как мой отец сам отвез его в полицейский участок). Или то, что не только Шон возмужал за прошлое лето, но и Мэтью тоже изменился за эти несколько месяцев.

Мой взгляд фотографа заставляет меня точно подмечать детали и сверять их с исходными данными в памяти. И если Шон прибавил несколько фунтов, то Палмер остался таким

же гибким, вот только плечи раздались шире и скулы на лице очертились четче. И уж наверняка с ним остались его сила и скорость.

Я много раз следила за игрой ребят из команды по лакроссу и понимаю, что если эти двое после всего столкнутся в одной команде – это не будет простым соперничеством. И уж точно оно не будет легким для Рентона. Потому что у Палмера есть характер, а еще слава парня, с которым лучше не водить дружбу, если не хочешь оказаться по другую сторону закона.

Эмбер практически озвучивает мои мысли:

– Интересно, как быстро Кейт потеряет интерес к своему новому парню и переключится на вернувшегося в школу Мэтью? Думаю, уже через месяц Рентон ей наскучит. Богатые девочки любят играть с огнем, пока не обожгутся. А Кейт точно не самая умная из них.

– Зато Палмер не дурак, – отзывается Закари. – Не думаю, что ему нужны проблемы с дочерью будущего мэра Сэндфилд-Рока. Не знаю, Эмбер, как насчет тебя и девчонок, но этому представителю темной стороны общества никакие клубы не нужны. Джейк, только посмотри на него, вот у кого стоит поучиться хладнокровию. Он еще ничего не сделал, а уже привлек к себе внимание. Между прочим, это одна из главных характеристик сильной личности.

Рука Финли вновь лежит на талии у Триши, и он неприятно удивляется:

– У Мэтью Палмера?

– Да, у него.

– Ты шутишь, Бэйкер? Да этот чувак вообще без принципов, уж я-то знаю. Не стоит обманываться на его счет. Здесь просто никто не рад его возвращению. Это не характер, а чертова наследственность его гнилой семейки. Я бы ни за что не стал с ним связываться!

– Да, я помню, – хмыкает Зак, – как в девятом классе у Пола Мейсона из раздевалки пропала майка с подписью какой-то звезды лакросса и в этом обвинили Палмера. А через год оказалось, что ее спер Дуг Холман, когда засветился в ней в городе.

– Ну и что? И не какой-то, а самого Дрю Адамса – он играл за New York Lizards в Высшей лиге. А у Дуга диагноз, его врач сказал.

– Да ничего, кроме того, что никто и не подумал у Палмера попросить извинения. Зато Дуга объявили под защитой школьного психолога. Удобно, правда, если твоя мать – член родительского комитета?

– Так Палмер и не оправдывался, – возражает Джейк, – чтобы после всего требовать извинений. Мог бы сразу сказать, что это не он взял.

– А ты уверен, что он не говорил? А может, он знал, что ему никто не поверит?

– Да я не удивлюсь, если он под этот шумок что-то другое спер! У него семья такая, брать все, что плохо лежит под носом у закона!

– Финли?

– Что?

– Ты меня иногда поражаешь своей узколобостью...

Парни продолжают негромко спорить, а я продолжаю смотреть на Палмера.

Джейк сейчас подвинулся ближе к Трише и мне хорошо видно парня. Я расположилась у края стола, он тоже, и так выходит, что мы сидим напротив друг друга.

Все-таки у него красивые руки и запястья. А движения спокойные и уверенные. Он не нервничает, что бы о нем ни говорили – ему на самом деле плевать. Так с кем он встречался в прошлом году? Когда я была с Шоном? И почему меня это волнует? Сейчас я должна думать совершенно о другом, а вместо этого веду себя как...

Как глупая девчонка! Которых такие парни, как Палмер, не замечают.

Он ест, и я точно выбрала не самое лучшее время для того, чтобы его рассматривать, но он вдруг замедляется и поднимает на меня глаза. Останавливает взгляд на моем лице, без-ошибочно найдя того, кто ему помешал.

Прятаться за Джейка поздно, а делать вид, что это не я только что на него таращилась – глупо. Внимательные глаза, такие же блестящие, как горячая янтарная патока, встречаются с моими и меня буквально подбрасывает на ноги.

Я вскакиваю с места, желая сбежать от прямого взгляда, разворачиваюсь и едва не лечу носом в траву, наткнувшись на скамейку у своего бедра. Но меня вовремя спасает Закари, поддерживая под локоть.

– Эй, Эшли, что с тобой? – удивляется парень, отставляя напиток. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Я просто ухожу!

– Куда? – вмешивается Триша. – Эш, ланч не закончился, а ты так ничего и не съела. Если это из-за Рентона, то клянусь, он того не стоит...

Он продолжает смотреть на меня – Мэтью Палмер, я это чувствую. Его пристальный взгляд царапает мою кожу и не отпускает, а я не могу этому помешать, потому что первая начала. Все, что мне сейчас остается, это трусливо сбежать, что я и собираюсь сделать, повесив на плечо сумку и подхватывая в руки поднос с едой.

– Не могу, ребята, нет аппетита. Увидимся в редакции после уроков, хочу подготовиться к английскому. Ну, пока!

– Пока...

Мое поспешное бегство наверняка выглядит глупо со стороны, но это лучшее, что я могу для себя сделать. И все-таки один плюс в моем бегстве есть. Пока я торопливо иду ко входу в здание школы мимо центральных столиков, я не вспоминаю ни о Шоне, ни о Кейт.

Я не могу о них думать и позже – уже на уроке английского, потому что Палмер вновь оказывается со мной в одном классе.

Перед самым звонком он входит в кабинет и все повторяется снова. Только на этот раз я не смотрю на него. Я прижимаю ладони к вискам и делаю вид, что усердно рассматриваю учебник перед собой, пока он идет между рядами парт, отвечая на редкие приветствия. Приостановившись на секунду у моего столика, оставляет на нем коробочку с наушниками и садится за свободную парту сразу за моей спиной.

Это совершенно точно мои наушники. Должно быть, я обронила их в школьном двореке, когда трусливо сбежала с ланча, а Палмер это заметил. Но сказать ему спасибо язык не поворачивается. Я не могу даже пошевелиться, не то что обернуться и поблагодарить парня. Вместо этого я прикрываю глаза и собираюсь так просидеть весь урок, ощущая, как его взгляд колет мои лопатки.

Палмер не дурак и наверняка знает, чья я дочь. Как же глупо было дважды за день нарваться на его внимание! И даже если это только моя паранойя, а он уже и думать обо мне забыл, я должна справиться с непонятным чувством беспокойства и непрошенного любопытства, заставившее меня смотреть на него...

– Эшли Уилсон?

...Он бесспорно привлекательный парень. Классический плохиш, с темной аурой и опасным взглядом, и наверняка об этом знает. Лучше если он вообще не будет меня замечать!

– Мисс Уилсон? Есть такая в классе? Или допущена ошибка в списке учеников?

...А может, он и вовсе не помнит, кто я. Да откуда ему вообще обо мне знать? Подумаешь, с кем там Рентон встречался в прошлом году. Возле самого Мэтью всегда крутились девчонки куда популярнее. А я, ну что я... Да на него половина школы пялится, не станет же он мне мстить?

– Ой!

Мне вновь приходится вскочить на ноги и распахнуть глаза, потому что меня вдруг дергают за прядь волос, а недовольный голос шипит сзади:

– Уилсон, тебя что, заклинило? Сначала прыгаешь, как заяц, затем сидишь, словно глухая деревяшка. Да подними ты уже руку и ответь что-нибудь! А то я подумаю, что это я на тебя так действую!

И-или все-таки станет?

***

После уроков мы собираемся с Эмбер и Заккари в небольшой школьной редакции «Ellison News» и расписываем ближайший организационный план работы нашей газеты. Зак уже успел уточнить у секретаря Моран и директора Гибсона наименования школьных мероприятий и сроки их проведения, и передает информацию нам с Эмбер.

Конкурсы, выставки, ярмарки, экологические акции и школьные флешмобы. Соревнования и олимпиады. Танцевальные вечера, выступления оркестра и рождественская театральная постановка. Расписание различных секций и колонка новостей. Нашу команду ждет непростой год, но у нас появились двое помощников – десятиклассники Роан и Фиби, так что Бэйкер уверен, мы все отлично справимся.

– ...Вот, посмотрите сюда. Я подготовил новый макет обновленного издания и несколько тем для статей. Роан займется версткой, я – редактурой и новостным дизайном, от вас, девочки, требуется качественный и интересный контент.

– Есть, босс!

– Фиби, запомни: тебе очень повезло работать с Эмбер. Следуй за ней по пятам и повторяй буквально все! Через месяц у тебя первое интервью, и я хочу быть уверен, что не ошибся в подборе новой команды «Ellison News». Все ясно? Нашу газету читают не только в стенах школы, но и в Сэндфилд-Роке. Все должно быть на высоте.

– Спасибо, Зак! – звонко восклицает Фиби и едва не пищит от восторга, широко улыбаясь своему шеф-редактору. – Я тебя не разочарую! Мне уже не терпится начать работать прямо сейчас! Ой, а можно мне получить бейджик «Пресса», как у вас? А у меня будет свое место на смотровых трибунах? – засыпает вопросами. – А правда, что секретарь Моран просматривает материал перед публикацией? Это же какое-то средневековье! А как же свобода слова?

Закари, конечно, лапочка с виду, но, что касается газеты, он умеет взять за горло и достать до печёнки, и непоседливой девчонке только предстоит это узнать.

Мы переглядываемся с Эмбер, вспоминая себя – какими мы сами были, когда впервые попали в редакцию. Да вот такими же! Полными энтузиазма горы свернуть и совершить невозможное.

От этой мысли я хмыкаю, а подруга вздыхает и закатывает глаза.

– Эшли, к тебе вопросов нет, – тем временем заканчивает Зак. – Ты знаешь, что делать. Вперед, команда!

Он встает из-за стола и смотрит на часы, показывая, что планерка окончена. Мы тоже поднимаемся и разбираем каждый свой инструмент. Фиби электронный блокнот, Эмбер – диктофон, а я – школьную фотокамеру. Отличную зеркалку, о которой можно только мечтать. Привычно осматриваю ее и проверяю заряд батареи.

Когда я фотографирую, я забываю обо всем на свете и могу принимать самые странные позы для съемки. Поэтому мне приходится задержаться на несколько минут в коридоре у своего шкафчика, чтобы убрать свои густые и длинные волосы в высокий пучок. После того, как однажды, моя собственная шевелюра испортила мне отличный кадр, это стало необходимой церемонией, и я догоняю Эмбер и Фиби уже на стадионе, где проходят тренировки спортивных секций.

Учебный год начался, а вместе с ним в школу пришли и новые старшеклассники. Спортивная жизнь – эта та тема, которая больше всего волнует школьное общество, и именно ее мы решаем осветить первой.

*Strong Personality (англ), в переводе на (рус) Сильная личность

Глава 6

Секция кросса. Одна из многочисленных секций в школе «Эллисона» и на беговых дорожках уже разминаются парни и девушки, привлекая внимание желающих определиться с выбором спортивного кружка новичков.

Здесь интересно, тренируются приветливые ребята, и я рада, что могу запечатлеть на фото лучшую подругу в ее лучшей форме на старте подготовки к осенним соревнованиям.

– Эй, Дженкинс! Ты великолепна, детка! Скажи, «чи-и-из»!

Пробегая мимо в коротких шортах и майке, Триша улыбается и машет мне рукой.

Эмбер задает несколько вопросов тренеру секции, мисс Гонсалес, после чего я делаю общий снимок команды для истории, и мы можем идти дальше.

Настольный теннис не так популярен среди старшеклассников, как легкоатлетический кросс, и сейчас из шести теннисных столов в специальной зоне занят только один. За ним собрались всего четверо учеников – две девушки и два парня, и мы с Коуч разрешаем Фиби важно поинтересоваться у них, что они думают по этому поводу.

– Да ничего не думаем! – отвечает толстый парень в огромном свитшоте, которому одна из девчонок – симпатичная китайка, показывает, как правильно держать ракетку. – Мне вообще пофиг, если честно. Я планирую просто классно провести время, а Джен обещает меня всему научить!

– Но разве тебе не хочется разделить с кем-нибудь дух соперничества? – растерянно спрашивает Фиби, пытаясь одновременно справиться с волнением и не выронить из дрожащей руки блокнот. – Найти единомышленников и сплотить крепкую команду. Разве ты не хочешь принять участие в соревнованиях и прославить секцию?

– Ха! Зачем? Чтобы проиграть?! Нет, я не дурак, малышка. За славой это точно не ко мне!

Сбитая с толку Фиби раскрывает беззвучно рот, и мы с Эмбер утаскиваем ее за собой дальше, пообещав, что вернемся к теннису позднее.

С шахматным клубом все проходит легко. Здесь с десятков учеников, и я вновь обхожусь парой снимков, в то время как Эмбер наговаривает на диктофон несколько предложений для заметки, и можно идти дальше.

– Ну, что, Эшли, ты готова? – с участием обращается ко мне подруга, когда мы возвращаемся к стадиону и направляемся по тропинке к той его части, где идет тренировка команды по лакроссу и видно, как парни пересекают часть поля короткими перебежками. – Сейчас мы подойдем к тренеру, и просто забудь о Рентоне! Грымза Моран нас сожрет, если мы ничего не напишем о новом сезоне «Беркутов»! Они всеобщие любимцы, сама понимаешь, чего от нас ждут.

– Я в порядке, Эмби, не переживай, – спешу успокоить Коуч и получается даже усмехнуться. – Мне сейчас точно будет не до бывшего парня и наших отношений в прошлом. Думаю, Шон сам не жаждет со мной говорить, иначе бы это уже произошло. А мне и давно не нужны его объяснения, когда и без слов уже все ясно.

– Знаешь, если он и сейчас сделает вид, что вы не знакомы, это будет и близко не смешно, – хмурится девушка. – Здесь все видели вас вместе и знают, что вы встречались. Я все равно считаю, что так себя ведут только последние задницы! Не понимаю, как Рентон мог казаться мне нормальным парнем? Он же полгода хотел с тобой встречаться. Просил меня вас познакомить, помнишь? Зачем? Чтобы потом бросить ради пустышки Кейт?... Идиот! Вот и верь после этого парням!

Верить я тоже больше никому не собираюсь, и расстраиваться не хочу. Этот день когда-нибудь закончится, школа закончится и все сегодняшние переживания вместе с насмешками покажутся мне событием, не стоящим и мизинца моей памяти.

– Эмбер, я знаю, зачем мы здесь и чего от нас ждут, не беспокойся обо мне. Просто возьми интервью, а я сделаю снимки. Ничего необычного, не в первый раз! Этим летом я не сидела без дела и прошла курс новейшей техники фотографии. Обещаю, Бэйкер будет нами доволен!

Фиби, так и не выпустив из рук блокнот, все это время идет позади нас, растерянно заправляя за уши короткие кудряшки русых волос, но услышав фамилию своего нового босса, поворачивает нос по ветру и догоняет нас.

– Девочки, а вы не знаете, Бэйкер с кем-нибудь встречается? У него есть девушка?

Не только у меня мысли заняты другим, но и у Эмбер. И вопрос заставляет нас с подругой переглянуться и с любопытством посмотреть на нового стажера.

– А что? Он тебе понравился? – спрашиваю я, хотя удивляться тут нечему – Закари привлекательный парень.

– Ну, не знаю, – и не думает смущаться Фиби, пожимая плечами. – Я пока еще не поняла, но он симпатичный и похож на актера Рики Кима. Высокий и фигура хорошая. Так у него есть кто-нибудь? – повторяет она, с интересом поглядывая на нас. – Только, пожалуйста, не говорите, что он гей!

– Нет, он не гей! – хмыкаю я и только собираюсь ответить ей, что девушки у Закари вроде бы нет, как Эмбер неожиданно заявляет:

– Я!

Она невозмутимо вышагивает по асфальтовой дорожке, помахивая бело-розовыми косичками, и лишь увидев наши изумленные лица, – мое, принявшее озадаченное выражение «Что происходит?», и огорченное Фиби «Я так и знала!», – начинает хохотать.

Пихнув десятиклассницу плечом, подмигивает ей и договаривает:

– Я могла бы ею быть, если бы Заку нравились полные девушки! Но, увы, у него совсем нет вкуса! Или он хорошо его прячет!

О, боже! Мне остается только улыбнуться.

Невозможная Коуч. Но за характер, я ее и люблю.

Ей удастся сбить Фиби с толку, а мне – поднять настроение, и к тренеру Херли мы ходим без лишней нервозности, готовые делать свою работу.

Глава 7

– Тренер Херли, газета «Ellison News», Эмбер Коуч! Здравствуйте!

– Здравствуйте, Эмбер.

– И начнем с самого главного вопроса: как вы считаете, смогут ли «Беркуты» в новом сезоне сохранить лидерство в школьной лиге лакросса? Мы все знаем, что у нас серьезные конкуренты и борьба за право попасть на региональные соревнования ожидается сложная.

– Абсолютно. Я в этом полностью уверен! Все ребята настроены на победу, так что нас всех ждет интересный спортивный год.

– Не так давно в команде появился новый капитан. Что нам ждать от него? И не боитесь ли вы, что он может не оправдать ваших надежд?

– Самое главное, чтобы Шон оправдал надежды команды и сплотил вокруг себя ребят. Это будет непросто, но он хорошо показал себя в прошлом сезоне и у меня есть все основания полагать, что он справится. Сейчас команде предстоит набор игроков и авторитет капитана крайне важен для новичков.

– В прошлом году в команде был игрок, который показал результаты по очкам выше, чем Шон Рентон, но был исключен из школы за известный инцидент. В этом году он вернулся к занятиям и...

– Вы говорите о Мэтью Палмере?

– Да, о нем. Тренер Херли, есть ли у вас намерение вернуть Палмера в команду? Ведь все мы хорошо помним, кому именно «Беркуты» обязаны победой в игре с «Бульдогами», которые последние два года удерживали за собой звание чемпионов в первенстве города.

– Интересный вопрос, но я пока не готов на него ответить. Многое будет зависеть от команды и от самого Мэтью.

– И все-таки, тренер Херли, что вы *лично* можете сказать о возвращении Мэтью в семью «Беркутов»? Есть ли у школы шанс на это надеяться?

– Что касается меня, то скрывать не стану: да, я бы хотел снова увидеть Палмера в числе игроков основного состава.

Эмбер торжествующе поворачивается ко мне, и я так и вижу сверкнувшую надпись «Бинго!» в ее глазах.

Тема лакросса в нашей школе священна и интересует абсолютно всех, поэтому Коуч еще какое-то время расспрашивает тренера о программе тренировок, смене игроков в играющем составе, и о том, реально ли пришедшим в школу новичкам показать себя?

Я фотографирую ребят во время разминки и отключаю все лишние чувства, когда тренер просит всех подойти, чтобы сделать общий снимок.

Шон тоже здесь. Я не смотрю на него, лишь в объектив своей фотокамеры, зато смотрю смело, как делала это всегда. Скользнув в числе прочих взглядом по его лицу, мне вдруг кажется, что он в смятении отводит глаза, словно знает, что в этот момент ему от меня не спрятаться. Не помогут ни показное безразличие, ни внимание Кейт.

К черту! Я не разрешаю руке вздрогнуть, когда делаю кадры, и не собираюсь краснеть под прицельными взглядами парней. Сегодня меня из равновесия способен вывести лишь один из них – Палмер, но, к счастью, его здесь нет.

Сделав снимки «Беркутов», я опускаю фотокамеру, благодарю тренера и желаю всем хорошей тренировки. Моя улыбка выходит натянутой, но тут уже ничего не поделать – играть лицом я не умею, и просто тороплюсь поскорее уйти.

Кажется, тренер Херли немного удивлен тому, что я не помахала Шону рукой и не обменялась с ним привычными шуточками. Вряд ли он всерьез интересуется личной жизнью

своих игроков, однако из внимания ничего не упускает. Надеюсь, вскоре он обрадуется новой девушке Рентона, когда узнает, кто она. И даже похвалит его за такой удачный выбор пары.

Как же, новый капитан «Беркутов» и капитан группы поддержки – обворожительная чирлидерша, сучка Кейт. Победа команды! Полные трибуны зрителей, радостные крики в сто двадцать децибел, и они – две сияющие звезды на восходящем небосклоне карьеры школьного тренера...

Вот счастья-то будет! Полные штаны! Говорят, Адама Херли приглашает на работу серьезный университет, так что протекция Всемогущего Хардинга, папаши Кейт, точно не будет лишней. Для всех все складывается просто зашибись!

Ну, и пусть!

– Фух, мы справились! И всего за каких-то пятнадцать минут! – выдыхает довольная Эмбер, равняясь со мной и отключая диктофон. – Ты слышала, Эшли, что Херли сказал? Я так и знала насчет Палмера! Вот зуб даю, он спит и видит его на поле! А все эти отговорки, что он, мол, не может ответить на вопрос – для глупых тупиц! Странно, что тренер сразу не затащил Мэтью сюда, раз уж вернул в школу. Я так надеялась его увидеть!

– Не так уж и странно, Эмбер, после того, что случилось. Ты видела парней на поле? – киваю я подбородком в сторону игроков. – Сейчас Рентону все в рот заглядывают, а если вернется Палмер... – я с усмешкой приподнимаю бровь. – То вместо еще одного сильного игрока Херли может получить открытую конфронтацию двух лидеров. Ты же не думаешь, что он этого не понимает?

– Я думаю, – поворачивает подруга голову, с задумчивым прищуром оглядывая парней, – что Палмера, прежде чем допустить к занятиям, хорошенько обложили условиями.

– Кто?

– Да та же Моран с директором Гибсоном! – Эмби со вздохом отворачивается. – Наша общественная система сбоек не дает – или берет за яйца и крепко держит, как говорит мой папа, или выбрасывает, как мусор, на обочину жизни. И уж если Палмер вернулся в школу, то поверь, Эш, выбора у него, по большому счету, нет! Тем более с его-то репутацией. Тебе не кажется, что я права?

– Мне кажется, тренер Херли – хитрый лис и знает, что делает, – соглашаюсь с подругой. – Я верю Джейку, что Палмер опасный тип и лучше с ним не связываться, но, послушай, если все так, как ты говоришь, то ему не позавидуешь. Не хотела бы я оказаться на его месте. Впрочем, – добавляю, вспомнив сильную энергетику парня, которая меня буквально измучила на уроке английского, – с ним рядом я бы тоже не хотела оказаться. Если он вернется к тренировкам, он будет вынужден слушать Рентона. А я не представляю, как это возможно. В прошлом году они просто друг друга не замечали, пока не произошла драка.

– А я как раз-таки не завидую Рентону, – продолжает размышлять Эмбер, еще раз оглянувшись в сторону парней. – Посмотри на него, как он сейчас уверен в себе. Делает вид, что ему плевать и возвращение Палмера в школу не стало для него неприятным сюрпризом. Ха! Так я и поверила! А насчет ребят из команды... – сощуривает она внимательный взгляд. – Это пока они ему в рот заглядывают, Эш. Но посмотрим, хватит ли Шону его авторитета, если придется вывести команду на игру с «Бульдогами» без Мэтью. И захочет ли вешаться ему на шею Кейт, когда «Беркуты» вылетят из первенства города.

Эмбер качает головой, демонстрирует, как пробка вылетает из бутылки сидра, и отпускает ехидный смешок:

– Поверь, как только это дойдет до Рентона так же, как дошло до Херли, он смирится с присутствием Палмера, как миленький! И слова не вякнет!

Я вздыхаю, убираю с щеки упавшие на нее прядки волос и отворачиваюсь в сторону школы. Вот об этом мне думать совершенно не хочется.

– Знаешь, Эмби, кажется, мне все равно. Пусть делают, что хотят. Если от меня потребуются снимки – я их сделаю. И все равно с Кейт будет Шон или без.

– А мне – нет! – упрямо произносит Эмбер. – Терпеть не могу зазнаек, особенно с плохой памятью! Мне нравятся «Беркуты», и лично я хочу им победы! Но буду на стороне Палмера – он хоть не прикидывался все это время моим другом. Вот подожди, – вновь мечтательно улыбается подруга, – я только разузнаю, с кем он встречается, и такую интригу в газете замучу! Такую! Лягушка Кейт треснет от злости!.. Может, ее и выберут королевой школы, но она точно не будет единственная на слуху. Ох, прямо руки чешутся!

Прежде чем вернуться в редакцию к Закари и Роану, нам еще предстоит заглянуть в спортзал и сделать небольшой репортаж о школьной команде по чирлидингу «Красные лисы». Ничего необычного, просто рассказать, какая она у нас замечательная и популярная, чтобы привлечь внимание школьников и жителей Сэндфилд-рока к учебному заведению «Эллисона» и новому спортивному сезону.

Ни мне, ни Эмбер идти в спортзал не хочется, но работа превыше всего, и мы подзываем к себе Фиби, которая все это время беззастенчиво таращится на парней, застыв у края поля с блокнотом...

– Что, девочки, уже пора идти в террариум к змеям? – выпаливает девчонка, подбежав к нам, и вытягивает любопытное личико. – Представим себя дрессировщицами кобр, да?

– Фиби! – с упреком в голосе изумляется Эмбер, но не очень убедительно, чтобы в этот упрек поверить. – Что ты такое говоришь? Они просто милые лисички.

– К-хм! – откашливаюсь я, но Фиби уже легко отмахивается.

– Да ладно вам, девочки, я все слышала в редакции и не имею ничего против! После того, как Синтия обозвала меня слепой овцой, когда я случайно задела ее в коридоре, мне эти ванильные гримзы тоже не нравятся! Строят из себя диснеевских принцесс, а на самом деле они...

– Лягушки! – договаривает Эмби осторожно. – Слизикие и противные. Ме-ерзкие-е...

– Точно! Бр-р-р! – довольно кивает головой Фиби, передергивая плечами, а я невесело улыбаюсь, понимая, что Закари в новом стажере не ошибся.

– Вот видишь, Коуч, хоть кому-то в этой жизни можно доверять. Пошли уже, дрессировщица! – обращаюсь к десятикласснице, направляясь по дорожке к спортзалу. – Только смотри, – смеюсь, – как в террариум войдешь, смелость не растеряй, она тебе еще в газете пригодится!

Двери в спортзал открыты и тренировка «Красных лисиц» уже начата. Играет музыка, на невысоких трибунах сидят любопытные – пока их еще немного, но все из числа новеньких старшеклассников, желающих попробовать силы в отборе и попасть в команду. Быть членом группы поддержки «Беркутов» престижно, и здесь, в отличие от шахматного клуба, никогда недостатка в желающих стать популярными школьницами нет.

Лисиц тренирует мисс Риз, но сейчас ее в зале нет, а у Кейт не очень-то выходит командовать своими девочками. Змеи, они и есть змеи, чтобы даже в террариуме жалить друг друга.

– Бодрее, сильнее, выше! Нэнси, что с твоими связками? Я же просила тебя больше растягиваться, а ты снова не готова! Может, у тебя этих связок вообще нет, и ты занимаешь здесь чужое место? Тогда возьми у Бэйкера фотоаппарат, и можешь бегать по полю сколько влезет, там много ума не надо. А мне нужны нормальные махи ногами!.. Внимание, Лисы! Всем верхний тачдаун! Мах вперед, мах в сторону. Натянули колено!.. О господи, Лесли, я не могу смотреть на твой подкожный жир. Когда ты уже перестанешь путать рот с мусорным баком для еды? Тебе что, подарить весы с красной отметкой «Хватит жрать?» Или тоже послать к Бэйкеру за бэйджилом? Вы с Коуч отлично поладите. Ей тоже, бедняжке, никак не подарят такие весы!

Ясно, нас уже заметили, и Кейт решила блеснуть остроумием перед своей свитой.

Прикольно, только вот никто не смеется, а нам к ее яду не привыкать. Сегодня она уже сделала все, что могла, и я больше не жду от нее сюрпризов, а шпильки как-нибудь переживу.

Мы входим в помещение уверенно – для прессы в школе «Эллисона» открыты любые двери. Нам здесь не рады, но и прогнать не имеют права. Впрочем, задерживаться мы сами не станем, и Эмбер решает это показать сразу, подойдя к столу тренера и громко сообщив в микрофон:

– Толстуха Эмбер Коуч и лучший фотокорреспондент Эшли Уилсон, «Ellison News»! Минута пиара, Лисички! Кто будет давать интервью?

Эмбер отключила музыку, и девчонки поворачиваются. В зале тихо, мы оказались в центре внимания и, увидев нас, лучшие подружки моей сводной сестры делают вид, что только что нас заметили.

– Эй, Кейт! Похоже, у нас незваные гости.

– Только посмотри, кто к нам пожаловал! Пумба приволокла Симбу. А это кто с вами, неудачницы? – оглядывают замершую Фиби. – Новая обительница джунглей?.. Эй, девочка, не прячься, мы не кусаемся. Мы только жалим, бж-ж... Как осы. Но ты ведь не станешь приближаться к нам на опасное расстояние, правда? Даже не пробуй!

Здесь много любопытных глаз на трибунах и большинство из них в восхищении смотрят на самых популярных девчонок школы в коротких юбках и топах, решивших поставить на место каких-то выскочек, посмеявшихся нагло ворваться в спортзал. Тамара и Синтия это хорошо понимают, поэтому спешат встать возле своего капитана и произвести на новичков впечатление.

Складывают руки на груди, с насмешкой глядя на нас.

Не знаю, к какой встрече готовилась Фиби, но точно не к тому, что окажется в центре внимания крутых девчонок-выпускниц. Девушке не по себе, и она пятится. Прячет блокнот за спину, рассматривая по сторонам имеющееся в помещении спортивное снаряжение. Она не готова к публичной насмешке, и я заступаю ее собой, пытаюсь не покраснеть и не показать, как меня смущает мое прозвище.

– Оставь ее в покое, Миллер, – обращаюсь к Синтии. – Она стажер и делает свою работу. А мы свою! Никакие вы не осы, вы скорее ехидны, но сделаем вид, что этого никто не видит. Так будем давать интервью, или поручим это сделать за нас секретарю Моран? Она любит приманивать ос кусочками сахара, а потом...

– А потом голыми руками вынимать им жало! – поддакивает мне Эмбер, картинно взмахнув ресницами. – У нее это здорово получается, особенно в кабинете директора Гибсона! Кто против правил школы «Эллисона», тот подлежит дезинфекции! Девочки, – округляет Эмби глаза, – разве вы этого не знали?

Кейт уже тряхнула светлым хвостом и вышла вперед, уперев руки в тощие бока. Выгнула бедро, встречаясь со мной взглядом.

Если бы могла, я бы прямо сейчас ушла, чтобы не видеть насмешки и торжества в ее голубых глазах. Таких же больших и холодных, как у ее матери. Таких же, но лишенных родительского ума и проницательности.

– Опять вы? – фальшиво удивляется Кейт. – Неужели Бэйкер не мог прислать кого-нибудь другого? Посимпатичнее?

– Нет! Мы просто хотели... – пробует звонко отозваться Фиби, но блондинка тут же наставляет на девушку палец, заставляя ее замолчать.

– А тебя, пустое место, вообще никто не спрашивает! Вы прервали мою тренировку, так что лучше не вякайте, неудачницы! Не у себя в курятнике! Могли и подождать, пока вас позовут!

Ничего удивительного. Среди Красных лис есть нормальные девчонки, а есть, к сожалению, и с манией величия. Мы наткнулись именно на таких, и Эмбер не смолчала, включая диктофон и готовясь к записи.

– Значит, не могли. Время интервью было оговорено заранее и мисс Риз на него согласилась. Не вижу проблем, Хардинг. Мы не собираемся здесь торчать до полуночи и ждать, когда у вас прорежутся клыки, а помпоны превратятся в мётла, только потому, что кто-то разбудил в себе стерву. Я, например, сильно проголодалась и хочу домой к своему шоколадному чизкейку. Так что давайте уже начнем!

Но начать никак не получается. Кейт намеренно тянет резину, заставляя нас стоять и ждать под прицельными взглядами лисиц, пока она соизволит подойти. Конечно, в группе поддержки уже все в курсе, что мой бывший парень теперь стал ее настоящим, и я вновь слышу обидные шепотки и насмешки в свой адрес.

Эмбер их тоже слышит, потому что вдруг наклоняется ко мне и недовольно шепчет:

– Слушай, Эшли, если я ее сейчас спрошу, почему она такая дура, думаешь, она мне ответит?

Я вздыхаю с тяжестью на душе, но отвечаю совершенно искренне:

– Если бы. Думаю, она и сама этого не знает.

– Так, может, ей об этом сказать, раз она не в курсе? Что она мне сделает? У меня в сумочке есть перцовый баллончик. А еще, я могу на нее «случайно» упасть. У меня вообще координация слабая, а на больших пространствах голова кружится. Представляю, как затрепчат ее хрупкие косточки!

– Не стоит, Эмби. Она вполне способна испортить твой последний год в школе – зачем это тебе? Поверь, я Кейт хорошо знаю. Она капризна и мстительна, тебе это совсем не нужно.

Мне неприятно здесь находится, Фиби уже совсем ссутулилась за моей спиной, и я честно предупреждаю всю команду Красных лис, включая фотокамеру:

– Девочки, мы не станем ждать. У вас есть две минуты, чтобы сделать общий снимок и дать нам интервью, как договаривались. После чего мы с Коуч уходим. Верно? – обращаюсь к подруге, и она подтверждает:

– Точно!

Связываться с секретарем Моран, женщиной лет шестидесяти, со скверным нравом и старыми понятиями о том, как надлежит вести себя старшеклассникам в учебном заведении, никому не хочется, и Кейт подзывает к себе всю группу девочек-чирлидерш. Громко хлопнув в ладони, просит их встать для общей фотографии, и сама с подругами занимает места в центре.

Улыбается ослепительно и гадко, нетерпеливо проговаривая:

– Ладно уж, Уилсон, поскорее делай свой снимок и выметайтесь с Коуч с нашей тренировки! Я намерена ее поскорее закончить. В отличие от отдельно взятых неудачниц, у меня на сегодняшний вечер большие планы!

– С кем это ты строишь планы, Хардинг? Скажи, нам тоже интересно, – хитрой кошкой интересуется Тамара, и все трое звонко смеются, когда Кейт отвечает:

– С Рентоном, конечно, девочки! Шон намерен мне сегодня кое в чем признаться! Вот дурачок. Думает, что для меня его признание тайна!

– Не удивлюсь, если он влюбился в тебя по уши!

– А я уже вижу вас вместе на Зимнем балу! Шон – такая душка, Кейт! Глаз с тебя не сводит! Говорят, его бывшая девушка спит и видит, так хочет его вернуть. Но это невозможно! Он едва ее выносил и встречался из жалости пока не бросил!

Я блею в лице и замираю на месте, чувствуя, как кровь отливает от мышц, лишая меня способности двигаться. Какой уж тут снимок. Похоже, я переоценила свои возможности и сейчас еле сдерживаюсь, чтобы трусливо не сбежать из спортзала. Исчезнуть из школы и никого не видеть.

В эту секунду я не хочу ничего!

Господи, хоть бы не разреветься при них от обиды. Ком в горле мешает дышать, и сказать ничего не выходит. Слишком больно еще отзывается в душе предательство Кейт и Шона.

Из жалости? Едва выносил?..

Я снова не могу свыкнуться с мыслью: «Как он мог? Рентон!»

– Успокойся, Эшли, слышишь? – мою руку находят пальцы Эмбер и крепко сжимают. – Вот мерзкая кукла! Она намеренно тебя провоцирует. Нет уж, подожди. Не вздумай их фотографировать! Кое-что мне в этом кадре о-очень не нравится!

Коуч отходит на шаг вперед и делает вид, что важно разглядывает собравшуюся перед нами яркую группу Красных лисиц.

– Одну минутку, девочки! Сейчас все сделаем! – обещает, дружелюбно вскинув вверх большой палец. – Только подправим кое-что! Вы мне не все здесь нравитесь.

– В смысле, Коуч? – заносчиво выгибает брови Тамара – высокая шатенка с двумя хвостами, давнишняя подружка Кейт.

– Все дело в выражении лиц, – спокойно объясняет Эмбер. – Какие-то вы злые и глаза несчастные. Сразу видно, что на диете. Дайте угадаю... – делает вид, что задумывается. – Бинго! – поднимает по привычке палец, словно ее осенила мысль. – Неужели Кейт снова обзывала вас жирными коровами? Хрюшками, по которым плачет липосакция?.. Бедня-яжки, – ужасается, – она это может! Синтия, ты, и правда, ужасно выглядишь. Лучше встань подальше от Хардинг и перестань ее обнимать, а то она на твоём фоне такая тощая, словно ты из нее весь жир выпила и не собираешь останавливаться!.. Кейт, морковная диета плохо отражается на твоём лице – ты так пожелтела! Даже зубы пошли пятнами! Фотокамера Эшли обязательно это покажет, Уилсон не умеет скрывать очевидного! Диаз, – обращается к Тамаре, – ты бы не могла встать во второй ряд, нам нужен кто-нибудь с грудью. Парней мы только что уже фотографировали!

Эмбер просит еще минутку подождать, снимает с плеча рюкзак и достает из него шоколадный батончик. Раскрыв его, перед всеми кусает и в блаженстве закатывает глаза.

– О боже, девочки, это такой кайф! Простите, я не могу без них жить! Молочный шоколад с миндальным вкусом – мой личный фетиш и просто райское наслаждение! Как мне жаль, что вам оно недоступно. Нет ничего хуже жирных чирлидерш!

Эмбер отступает в сторону, поворачивается ко мне и великодушно разрешает, улыбаясь во весь рот:

– А вот теперь снимай, Эшли! Готово! Наши лисички такие душки! Осталось попросить их сказать «чи-и-из»!

– Девочки, ну вы даёте! – поражается Фиби, когда мы все, покинув спортзал, возвращаемся в редакцию. – Они же вас ненавидят! И что теперь будет? Они там стояли такие кислые, словно куском лайма подавились! А Кейт... – прыскает смехом стажер, – и вовсе позеленела! Ха!

– Что будет? – пожимаю я плечами. – Ну, Моран попытается нас обезглавить, зато Закари разместит снимок куда-нибудь на заднюю полосу газеты и всех спасет, – отвечаю.

Вспомнив лица в объективе фотокамеры, не могу сдержать смехок и не заметить Эмбер:

– Эмби, ты выглядела настоящим факиром. Так лопала свой шоколад, что они языки проглотили! Кейт точно не ожидала такой наглости. Особенно в адрес ее стоматолога!

Поразительно, но день заканчивается не так уж и плохо. Гораздо лучше, чем начался, и Эмбер гордо задирает нос:

– Если честно, я от себя тоже такой наглости не ожидала! – признается и вдруг прыскает смехом вместе с Фиби. – Мне надоело терпеть их насмешки. Зато в следующий раз эти кобры будут думать, что говорить. Мы уже не те беззубые девчонки, какими пришли в стар-

шую школу. И потом, – кокетливо проводит подруга руками по своей округлой фигуре, качнув бедрами, – меня в себе все устраивает, да пошли они к черту!

Глава 8

Школьный день окончен, и Триша садится в машину к своему парню Джейку. Попрощавшись со мной, Эмбер уезжает на небольшой «Хонде», которую ей подарили родители к выпускному классу, а я отстегиваю от парковки свой новый велосипед, перебрасываю сумку через голову на плечо, распускаю длинные волосы и надеваю шлем – главное условие, которое я обещала выполнять отцу, управляя этим видом транспорта.

Права на вождение автомобиля у меня тоже имеются, но сейчас стоит хорошая погода и физическая активность после длинного дня – это именно то, чего мне хочется. Я обожаю оставаться наедине со своими мыслями и дорогой, крутить педали, съезжая утром с холма и возвращаясь назад. А потом, сегодня у отца выходной, так что ему вполне может понадобиться наша машина.

Может. Но вот понадобится ли?

И когда я научусь честно себе отвечать? Когда до конца приму действительность?

Жене отца принадлежит дорогой «Лексус», и она всегда уступает руль мужу, если тот находится рядом. Просто иногда мне все еще хочется думать, что мы по-прежнему с ним маленькая команда, которая заодно и которой все по плечу.

Знаю, это эгоистично и неправильно. И мне давно пора вырасти из мыслей, что отец принадлежит только мне. В конце концов, он и так в своей жизни сделал для меня намного больше, чем любой другой человек и, конечно же, заслужил право быть счастливым. Он слишком долго принадлежал своей единственной дочери, стараясь восполнить ей внимание матери, чтобы это могло продолжаться вечно. И однажды все легко закончилось, когда пять лет назад он встретил мою будущую мачеху, Патрицию Хардинг.

Было лето, стоял конец августа, и послеполуденное солнце ярко освещало пляж и прибрежную зону позади набережной со множеством цветных палаток и аттракционов, заполненную людьми.

В тот год полицейское ведомство предложило отцу работу в Северной Каролине, и мы только недавно переехали с ним из штата Иллинойс в город под названием Сэндфилд-Рок. Вселились в небольшой домик с зеленой лужайкой и купили новую машину.

В первый же выходной отца, мы пошли с ним на городскую ярмарку, и я хорошо запомнила момент, когда катаясь на колесе обозрения, все никак не могла насмотреться на широкий океан под нами и просила отца подняться на еще один круг. И еще. На высоте мои длинные рыжие волосы подхватывал ветер, и от восторга, от вида лежащего перед глазами горизонта – пенных гребней волн, голубого, в розоватых проталинах неба и парящих в нем чаек, захватывало дух и замирало дыхание.

В палатке у старого и хитрого индейца, который так и сыпал поговорками, мы купили отцу курительную трубку мира, хотя он никогда не курил, а мне – браслеты из бисера и кожаный венец на волосы, обернутый вышитой лентой, на котором у виска торчали два птичьих пера – белое и красное.

Я тут же надела венец на голову и в таком виде отправилась гулять по ярмарке, подпрыгивая при каждом шаге и улыбаясь от удовольствия. У игровых столов с аэрохоккеем сразилась с незнакомым мальчишкой за приз и, выиграв желтого плюшечного миньона, на радостях поцеловала соперника в щеку и пошла смотреть с отцом забеги поросят.

Там было шумно и пришлось закрывать уши, поросята визжали и бежали кто куда, но было интересно и весело. Я ощущала себя смелой и бесстрашной, потому что никого в городе не знала, и меня никто не знал. Мы с отцом только что проиграли пять долларов, съели жареные соленые огурцы и закусили их сладкими пончиками. Я так смеялась, до колик в животе. А когда услышала по ярмарочному громкоговорителю объявление о конкурсе улыбок среди девочек

от десяти до пятнадцати лет на звание «Самой солнечной улыбки Сэндфилд-Рока», – тут же захотела на это посмотреть.

Я не знаю, кто меня дернул принять в нем участие. Наверное, подтолкнуло общее настроение ярмарки. Я просто подняла руку и выкрикнула свое имя. А затем вместе с другими участниками конкурса поднялась на возвышение, подошла к длинному стенду с круглыми отверстиями для лиц и по команде зазывалы-ведущего сунула лицо в специальное окошко. Улыбнулась праздным зевакам и зрителям так широко, как только могла. По-настоящему, как чувствовала.

Ведущий сначала отсчитывал секунды, а потом повел отсчет на минуты. Одна минута, вторая, третья... Подумаешь! Я приехала в новый город и новую жизнь, мне здесь всё безумно нравилось, и я продолжала улыбаться отцу и всем вокруг, махая поверх стенда руками.

Рыжий Симба во мне был доволен и даже более чем!

Это я потом заметила, что почти все девочки на этом конкурсе были нарядно одеты и причесаны. И уж точно без перьев в волосах! И откуда мне было знать, что там окажется Кейт, и что я вырву у нее победу.

У девочки по соседству со мной были белокурые волосы, завитые локонами, красивое платье и слезы в глазах. Когда зрители объявили победительницу и мне на шею надели памятную медаль, она вдруг некрасиво обозвала меня и расплакалась. Выкрикнула, что меня не должно было быть здесь, что я ужасна, неужели этого никто не видит? И все вокруг притихли.

Это случилось неожиданно, но, честное слово, выглядело смешно и странно – ведь мы уже не были маленькими детьми. Ужасна? Ну, не знаю. На мне была клетчатая рубашка, завязанная узлом на талии, джинсовые шорты и кеды. В загоне с поросятами, я пыталась прыгать и подбадривать своего поросенка, который все время бежал куда угодно, но только не к финишу, и оцарапала колени о деревянное ограждение. Но разве пару небольших царапин и перья в волосах делают человека ужасным?

Глупости. Я гордо поправила на шее большую медаль, и улыбнулась незнакомке. Мне не хотелось обижаться на девочку, которая вела себя, как капризная принцесса, ведь мы находились на ярмарке. А все ярмарки в мире люди собирают для того, чтобы веселиться – это же всем известно!

– Я всегда буду над океаном и всегда буду лучше, чем ты! – не знаю, почему я это сказала. Скорее всего, я имела в виду настроение. – Я могу отдать тебе медаль, если это сделает тебя счастливой.

Ее мама тоже была здесь и попросила дочь извиниться. Но та лишь топнула ногой и убежала, вновь обозвав меня глупой, рыжей выскочкой.

Какая странная девочка. Пожав плечами, я вскоре о ней забыла – мы с папой направились на аттракционы, где мне удалось поддержать на руке живого беркута и сфотографировать отца в обнимку с огромной тыквой на новенький фотоаппарат.

К вечеру я и думать забыла о незнакомке. Мы с отцом поливали нашу лужайку перед домом и обливались водой из шланга – жара стояла невыносимая, а нам еще не успели установить кондиционеры, когда капризная девочка с ярмарки вместе с матерью появились на пороге нашего дома.

Они приехали на белой дорогой машине – две светловолосые незнакомки, очень похожие друг на друга, и в тоже время разные мать и дочь. Женщина объяснила, что приехала извиниться перед нами за случившееся на конкурсе улыбок, что поступок ее дочери не одобряет и вся ситуация вышла крайне неловкая. И что моя победа была заслужена – ее дочь, которую звали Кэтрин, хорошенько обдумав свои слова и произошедшее на ярмарке, тоже так считает.

Мы жили в городе всего две недели и не могли знать, кто наши гости. Отец пригласил их в дом и предложил выпить кофе. Женщина вела себя сдержанно и вежливо, а ее дочь действительно извинилась. Я ей не поверила, девочка продолжала воротить нос от меня и окружающих ее вещей, но я была уверена, что больше никогда ее не увижу и не очень-то огорчилась, когда

гости уехали. Я смогла забыть о них почти на целый год, пока однажды не узнала, что у отца появилась подруга – та самая светловолосая женщина с ярмарки.

Их отношения поначалу не были простыми, думаю, ни для отца, ни для Патриции. В городе все знали Пэйт, как наследницу уважаемой семьи и начинающего, но уже весьма успешного политика. А ее бывший муж, Говард Хардинг, являлся действующим членом нижней палаты штата от одной из ведущих партий. К тридцати семи годам у Патриции были связи и деньги, репутация железной стервы, готовой идти по головам к обозначенной цели, и множество оппонентов, которые то и дело обвиняли ее в чем-то с экранов телевизора и страниц газет.

И тут вдруг тайные встречи с моим отцом – обычным парнем из Иллинойса, которые грозили выплеснуться в скандал. Родословная Патриции Хардинг не знала мезальянсов, а Говард Хардинг, даже имея отношения с женщинами, все еще надеялся вернуть жену, с которой разошелся из-за собственной гордыни и неприятия ее политической карьеры.

Сейчас я понимаю, что это было сложное время, как для отца, так и для Пэйт. Что бы о ней ни говорили, но она не была из тех людей, кто играл чужими чувствами в угоду своему самолюбию. Мне кажется, для нее встреча с моим отцом стала таким же откровением, как и для него самого. И они оба долгое время не знали, что со всем этим делать. То пытались расстаться, то сходились вновь.

И все же я должна отдать должное своей будущей мачехе. Когда отец отказался от повышения по службе, чтобы это повышение не связали с Патрицией Хардинг, и решил переехать из Сэндфилд-Рока в соседний округ, именно Пэйт пришла к нам в дом и сказала, что она устала сомневаться и хочет быть с ним. Что им стоит попробовать, ведь они, в конце концов, взрослые люди и никому ничего не должны.

Не стоит думать, что это случилось быстро. На их сомнения ушло почти четыре года, а год назад они поженились в соседнем штате, но до сих пор избегали публичности. За это время у нас с Патрицией сложились ровные отношения, не скажу, что они стали очень теплыми, но мы достаточно сблизились, чтобы принять друг друга в жизни отца.

Как жаль, что Кейт была похожа на мать только внешне, а характер и ум унаследовала от своего родителя – сноба Говарда Хардинга. Нам с ней так и не удалось поладить, мы по-прежнему терпеть не могли друг друга, и именно по этой причине наши родители какое-то время после свадьбы продолжали жить на два дома, пока три месяца назад им это надоело. Они решили съехаться и просто поставили нас перед фактом, что последний год перед нашим с Кейт поступлением в колледж, мы проведем все вместе под одной крышей, как одна семья. Потому что, нравится нам это или нет, а так оно теперь и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.